

III. Прошение доцента академіи священника Н. Гроссу, отъ 15 текущаго апрѣля, на имя Преосвященнаго Ректора: „Предположивъ совершить лѣтомъ нынѣшняго 1909 года путешествіе по Востоку для ознакомленія съ постановкою церковной проповѣди въ православныхъ восточныхъ церквахъ и для изученія нѣкоторыхъ памятниковъ древне-христіанскаго проповѣдничества, хранящихся въ бібліотекахъ Востока, почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство исходатайствовать мнѣ у Совѣта академіи какое либо денежное пособіе на сей предметъ“.

Справка: 1. По утвержденному опредѣленіемъ Св. Синода отъ 2—18 іюня 1908 года за № 4458 положенію о профессорскомъ фондѣ имени братьевъ А. и М. Олесницкихъ, проценты съ пожертвованнаго на учрежденіе этого фонда капитала назначаются для выдачи въ пособіе наставникамъ и профессорскимъ стипендіатамъ академіи, отправляющимся съ учеными цѣлями за границу; выдача пособія производится на основаніи постановленія Совѣта академіи.

2. По отчету за 1908 годъ по означенному капиталу къ 1 января 1909 года значится въ остаткѣ процентовъ на сумму 83 р 50 к. и по смѣтѣ текущаго года ассигновано на выдачу пособія по тому же капиталу 114 рублей.

Постановили: Назначить въ видѣ пособія доценту свящ. Н. Гроссу, отправляющемуся съ учеными цѣлями на Востокъ, изъ процентовъ съ учрежденнаго при академіи профессорскаго фонда имени братьевъ А. и М. Олесницкихъ сто рублей, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ въ Совѣтъ академіи о своихъ научныхъ занятіяхъ на Востокъ отчетъ. О семъ сообщить Правленію академіи для выдачи свящ. Н. Гроссу поименованнаго пособія, если, въ установленномъ порядкѣ, послѣдуетъ разрѣшеніе на предполагаемую имъ поѣздку

IV. Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго: „Имѣю честь доложить Совѣту, что по § 109 устава дух. акад. Совѣтъ академіи предъ началомъ академическаго года объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ академію для желающихъ поступить въ оную“.

Справка: §§ 5—7, 108, 110—113, 150, 151 уст. дух. акад.; Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода отъ 13—20 ноября 1902 г. за № 5051; опредѣленіе Св. Синода отъ 27 февраля 1907 года за № 1275; указы Св. Синода: отъ 26 ноября 1876 г. за № 3781; отъ 3 июня и 12 октября 1906 года за №№ 7107 и 11174; отъ 26 марта 1908 года за № 3654; циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 25 іюля 1908 г. за № 5867.

Постановили: Объявить, что въ Киевской духовной академіи имѣеть быть во второй половинѣ августа мѣсяца сего года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса, на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, окончившіе курсъ духовной семинаріи съ званіемъ студента. Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ приѣмному экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.— Окончившіе курсъ въ русскихъ университетахъ и соотвѣтствующихъ имъ заведеніяхъ принимаются безъ экзамена, если не имѣютъ въ виду занять стипендію; въ противномъ случаѣ подвергаются испытанію наравнѣ съ прочими.— Женатыя лица въ число студентовъ академіи не принимаются, за исключеніемъ лицъ, имѣющихъ священныи санъ

2. Прошенія о приѣмѣ въ студенты подаются волонтерами лично или присылаются по почтѣ на имя ректора академіи до 6 го августа.

3 При прошеніяхъ представляются документы: а) семинарскій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли; д) духовныя лица должны представить, кромѣ аттестата, консисторскій формулярный о службѣ списокъ и одобрительный отзывъ епархіальнаго пресвященнаго.

Примѣчаніе: Семинарскія Правленія также до 6-го августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа (но не ранѣе 12).

4. Желаящіе поступить въ число студентовъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5. Воспитанники, поступающіе въ академію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствованію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особяхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія.

6. Пріемныя испытанія будутъ произведены по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Заветъ, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и одному изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменующихся); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать на заданныя темы сочиненія—одно по богословскимъ и другое по философскимъ предметамъ и поученіе. Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ язы-

ковъ, на приѣмномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако-же, въ случаѣ поступленія въ академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

7. Испытаніе всѣхъ явившихся будетъ производимо по программѣ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

8. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются—лучшіе на казенное содержаніе и стипендіи, а остальные—своєкоштными.

9. Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса имѣется 27, изъ которыхъ на 20 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 7 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ. Число своєкоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

10. Своєкоштные студенты за свое содержаніе въ академіи вносятъ 300 руб. въ годъ, или по 150 руб. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе: не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи.

11. Въ зданіи академіи студентамъ дозволяется жить у родителей, имѣющихъ постоянное жительство въ Кіевѣ; въ исключительно важныхъ случаяхъ, напр., болѣзни, нервнаго расстройства, надлежаше удостовѣренныхъ, дозволяется проживать на частныхъ квартирахъ студентамъ, не имѣющимъ на жительство въ Кіевѣ родителей, на частныхъ квартирахъ могутъ помѣщаться также студенты священнослужители, имѣющіе при себѣ семейства.

12. Лица, поименованныя въ 79 статьѣ, пунктѣ 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя дух. учил., земск. и церк.-прих. школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя въ запасъ арміи, не выслужившія уста-

новленного пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившія, въ установленномъ порядкѣ, разрѣшенія на поступленіе въ академію, не могутъ быть допущены къ приемнымъ экзаменамъ.

Объявленіе это напечатать въ издающемся при академіи журналѣ и отдѣльными оттисками для разсылки въ Правленія духовныхъ семинарій и просить о напечатаніи его редакціи журналовъ „Церковныя Вѣдомости“ и „Епархіальныя Вѣдомости“.

V. Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго: „Имѣю честь доложить Совѣту, что, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Флавіана, студентъ IV курса академіи Александръ Мальцевъ, 21 февраля текущаго года, въ Кіево-Печерской Лаврѣ постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени „Порфирій“, а 22 минувшаго марта рукоположенъ въ санъ діакона; 28 минувшаго марта студентъ IV курса ісродіаконъ Леонтій (Матусевичъ) рукоположенъ въ санъ пресвитера“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Прошеніе студента I курса Евгенія Чамова, отъ 15 текущаго апрѣля, на имя Преосвященнаго Ректора: „Покорнѣйше прошу ходатайства Вашего Преосвященства предъ Совѣтомъ академіи о разрѣшеніи мнѣ отложить экзаменъ по англійскому языку до будущаго года. Разстроенное здоровье не дало мнѣ возможности обратитъ на изученіе этого предмета въ настоящемъ учебномъ году должнаго вниманія.“

Справка: § 81 лит. а п. 2 уст. дух. акад.

Постановили: Просьбу студента Е. Чамова удовлетворить.

VII. Отношеніе Ректора Императорскаго университета св. Владиміра, отъ 24 минувшаго марта за № 2188: „Имѣю честь покорнѣйше просить Кіевскую духовную академію не отказать выслать въ бібліотеку университета св. Владиміра для

научныхъ занятій профессора В. Н. Перетца книгу подъ заглавіемъ „Testament Nowy“, Lublin, 1577, 8°, А. 17/164.

По минованіи надобности, означенная книга съ благодарностью будетъ возвращена“.

Постановили: Выслать въ бібліотеку университета св. Владиміра поименованную книгу на трехмѣсячный срокъ.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 1708: „20 апрѣля 1909 г. Читалъ.“

1909 года 15 апрѣля.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: инспекторъ академіи экстраординарный профессоръ В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ профессоровъ: А. Розова, С. Голубева, В. Малинина, прот. Θ. Титова, Н. Мухина, не бывшихъ по причинѣ болѣзни, и профессора Д. Богдашевскаго находящагоса въ отпускѣ.

Слушали: Предложенный Преосвященнымъ Ректоромъ, Епископомъ Θεодосіемъ, проектъ росписанія годичныхъ испытаній въ академіи на текуцій учебный годъ.

Справка: § 130, 131, 81 лит. б. п. 2 уст. дух. акад.

Постановили: Предложенный Преосвященнымъ Ректоромъ проектъ росписанія годичныхъ испытаній на текуцій учебный годъ одобрить и представить на утвержденіе Его Высокопреосвященству, Митрополиту Кіевскому Флавіану, а по утвержденіи напечатать въ достаточномъ количествѣ для раздачи наставникамъ академіи и студентамъ ея.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 1679: „19 апрѣля 1909 г. Утверждается“.

1909 года 15 апрѣля.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: инспекторъ академіи экстраординарный профессоръ В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ профессоровъ: А. Розова, С. Голубева, В. Малинина, прот. Ѳ. Титова, Н. Мухина, не бывшихъ по причинѣ болѣзни, и профессора Д. Богдашевскаго, находящагося въ отпускѣ.

Слушали: Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго: „Имѣю честь доложить Совѣту, что по § 109 устава дух. акад., Совѣтъ академіи предъ началомъ академическаго года, по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 81 порядкѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ академію“.

Справка: § 81 лит. в. п. 1 уст. дух. акад. и указъ Св. Синода отъ 26 марта 1908 года за № 3674.

Постановили: Въ составъ новаго академическаго курса вызвать 20 воспитанниковъ духовныхъ семинарій, оставивъ 7 казеннокоштныхъ вакансій для лучшихъ изъ имѣющихъ явиться къ приѣмнымъ испытаніямъ волонтеровъ; имѣющую освободиться за симъ сумму отъ трехъ казеннокоштныхъ вакансій, согласно указу Св. Синода отъ 26 марта 1908 г. за № 3674, обратить на покрытіе расходовъ по содержанію сту-

дентовъ. О семъ, въ установленномъ порядкѣ, представить Святѣйшему Синоду.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 1709: „20 апрѣля 1909 г. Согласенъ“.

1909 года 21 мая.

Въ собраніи Совѣта Киевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Феофанія, присутствовали: инспекторъ академіи экстраорд проф. В. Рыбинскій, ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ профессоровъ: А. Розова, К. Попова, прот. Ф. Покровскаго, Н. Макавейскаго, В. Экземплярскаго, не бывшихъ по причинѣ болѣзни, проф. Д. Богдашевскаго, находящагося въ отпускѣ проф. В. Малинина, не бывшаго по дѣламъ службы.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ въ Совѣтъ академіи 13 апрѣля сего года „къ свѣдѣнію и должному исполненію“ указъ Св. Синода отъ 13 апрѣля 1909 года за № 4705: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 8 минувшаго марта за № 295, по ходатайству Совѣта Киевской духовной академіи о разъясненіи того, какимъ образомъ должно быть понимаемо опредѣленіе Святѣйшаго Синода о возстановленіи, съ отмѣною временныхъ правилъ по управленію духовными академіями, въ полной мѣрѣ устава академіи 1884 года, въ смыслѣ ли возстановленія въ первоначальномъ видѣ только тѣхъ параграфовъ устава, измѣненіе коихъ произошло по постановленію Святѣйшаго Синода 21 февраля 1906 г., или означеннымъ опредѣленіемъ возстанавливается уставъ 1884 г.

въ томъ своемъ видѣ, въ какомъ онъ былъ Высочайшею властію утвержденъ въ 1884 году. И, по справкѣ, Приказали: Въ разрѣшеніе возбужденнаго Совѣтомъ Кіевской духовной академіи вопроса, разъяснить Совѣтамъ какъ названной, такъ и прочихъ духовныхъ академій, что опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 3 февраля сего года за № 793, отмѣнены только тѣ внесенныя въ академическій уставъ по Синодальному постановленію 21 февраля 1906 года и объявленныя Совѣтамъ указами отъ 22 того же февраля измѣненія, кои вызывались согласованіемъ устава съ бывшими временными правилами по управленію академій, и возстановлены въ первоначальномъ видѣ соотвѣтственные параграфы устава 1884 г., и что потому означенное опредѣленіе совершенно не касается другихъ измѣненій и дополненій въ академическомъ уставѣ, каковыя дѣлались разновременно независимо отъ временныхъ правилъ и остаются по прежнему въ силѣ и съ возстановленіемъ нынѣ дѣйствія названнаго устава; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановли: Принять къ свѣдѣнію и исполненію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ академіи 13 апрѣля текущаго года „къ должному исполненію“ указъ Св. Синода отъ 13 апрѣля 1909 года за № 4708: „По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 8 минувшаго марта за № 293, по ходатайству Совѣта Кіевской духовной академіи объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго профессора сей академіи Алексѣя Розова въ званіи почетнаго члена академіи. Приказали: Согласно изъясненному представленію, утвердить сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской духовной академіи Алексѣя Розова, избраннаго Совѣтомъ названной академіи въ званіе почетнаго

члена той же академіи, въ означенномъ званіи; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора дипломъ на званіе почетнаго члена для проф. А. Розова изготвленъ.

Постановили: Объ утвержденіи проф. А. Розова въ званіи почетнаго члена академіи записать въ формулярный о службѣ его списокъ; дипломъ передать по принадлежности.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ академіи 16 минувшаго апрѣля „къ должному исполненію“ указъ Св. Синода отъ 16 апрѣля 1909 года за № 1653: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 8 минувшаго марта за № 294, по ходатайству Совѣта Кіевской духовной академіи о разрѣшеніи не считать препятствіемъ къ допущенію поручика Ровненскаго пѣхотнаго полка Николая Сикстеля къ приѣмному, для поступленія въ академію, испытанію неимѣніе у него удостовѣренія о сдачѣ экзаменовъ по богословскимъ предметамъ семинарскаго курса. Приказали: Обсудивъ вышеозначенное представленіе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: во вниманіе къ ходатайству Совѣта Кіевской духовной академіи и руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9 мая 1881 г., предоставить названному Совѣту допустить Николая Сикстеля, окончившаго курсъ гимназіи и военнаго училища, къ приѣмнымъ въ Кіевскую академію испытаніямъ, безъ представленія имъ требующагося, по уставу академій, свидѣтельства о предварительной сдачѣ экзамена по предметамъ курса духовныхъ семинарій; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: О приведенномъ синодальномъ разрѣшеніи сообщено Н. Сикстелю

Постановили: Принять къ исполненію.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ академіи 2 текущего мая „къ должному исполненію“ указъ Св. Синода отъ 1 мая 1909 года пода за № 6003: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 марта 1909 года № 2454, по ходатайству настоятеля Іерусалимскаго патріаршаго подворья въ Москвѣ архимандрита Аванасія о принятіи греческаго уроженца Георгія Галетаки въ одну изъ русскихъ духовныхъ академій, съ назначеніемъ казенной стипендіи. И, по справкѣ, Приказали: Во вниманіе къ изъясненному ходатайству, возбужденному архимандритомъ Аванасіемъ по порученію Блаженнаго патріарха Іерусалимскаго Даміана, разрѣшить Совѣту Кіевской духовной академіи допустить Георгія Галетаки въ установленномъ порядкѣ къ испытаніямъ въ началѣ 1909—1910 учебнаго года для поступленія въ академію и, въ случаѣ принятія его въ послѣднюю, назначить ему на содержаніе стипендію въ положенномъ размѣрѣ изъ остатковъ отъ доходовъ съ имѣній греческихъ монастырей въ Бессарабіи, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Принять къ исполненію.

V. Внесенную въ Совѣтъ Преосвященнымъ Ректоромъ, Епископомъ Феодосіемъ, вѣдомость о количествѣ лекцій, опущенныхъ наставниками академіи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года: А) по болѣзни: а) по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ заслуж. ордин. проф. Н. Петровымъ 1 л. (22 ч.); б) по исторіи и обличенію русскаго раскола заслуж. ордин. проф. С. Голубевымъ 6 л. (10, 11, 13 и 17 ч.); в) по русскому языку и исторіи русской литературы заслуж. ордин. проф. В. Малининымъ 2 л. (21 ч); г) по французскому

языку лекторомъ Ив. Дуссаномъ 2 л. (10 ч.); Б) по исполнению обязанностей присяжнаго засѣдателя: а) по латинскому языку заслуж. ордин. проф. Н. Дроздовымъ 2 л. (9 ч.); б) по психологіи доцентомъ И. Четвериковымъ 3 л. (8, 9 и 10 ч.); В) по домашнимъ обстоятельствамъ—по гомилетикѣ доцентомъ свящ. Н. Гроссу 2 л. (15 и 22 ч.); Г) по нахожденію въ отпускѣ—по Свящ. Пис. Новаго Завѣта ордин. проф. Д. Богдашевскимъ 9 л. (8, 10, 11, 13, 15, 17, 18, 20 и 22 ч.)“.

Справка: П. VIII Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

Постановили: Записать въ журналъ настоящаго собранія для напечатанія въ издающемся при академіи періодическомъ изданіи.

VI. Докладъ секретаря Совѣта: „Совѣтомъ академіи, по журналу отъ 4, 6 и 9 іюня 1908 года, представленное кандидатомъ Н. Смирновымъ на соисканіе степени магистра богословія въ рукописномъ видѣ сочиненіе подъ заглавіемъ „Терапевты и сочиненіе Филона Іудея о жизни созерцательной“ (περί τῆς θεωρητικῆς)“ было признано удовлетворительнымъ для искомой имъ степени и одобрено къ напечатанію на казенный счетъ. Въ началѣ текущаго мая сочиненіе это закончено печатаніемъ. Печатные его экземпляры, по распоряженію Преосвященнаго Ректора, розданы г.г. наставникамъ академіи. О семъ имѣю честь доложить Совѣту академіи“.

Справка: § 81 лит. а п. 6, § 136 уст. дух. акад.

Постановили: Кандидата богословія Николая Смирнова допустить къ защитѣ представленнаго имъ на соисканіе магистерской степени сочиненія, назначивъ официальными оппонентами при защитѣ инспектора академіи экстраордин. проф. В. Рыбинскаго и экстраордин. проф. свящ. А. Глаголева, время же самаго коллоквиума предоставить назначить Преосвященному Ректору академіи

VII. Прошение директора Киевской мужской гимназии М. А. Стельмашенко кандидата богословия священника Михаила Стельмашенко, отъ 18 минувшаго апрѣля: „Представляя при семъ въ количествѣ 65 экземпляровъ свое сочиненіе на тему „Слѣды восточнаго христіанства въ Польшѣ“, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Киевской духовной академіи принять его въ качествѣ диссертациі на соисканіе степени магистра богословія“.

Справка: Постановленіе Совѣта отъ 16 декабря 1908 года (по журналу № 31 ст. VII); § 81 лит. а п. 6 уст. дух. акад.

Постановили: Поименованное сочиненіе передать на разсмотрѣніе ординарному профессору В. Завитневичу, съ представленіемъ Преосвященному Ректору назначить второго рецензента по своему усмотрѣнію.

VIII. Прошение законоучителя С.-Петербургской Ларинской гимназіи священника Константина Аггеева, отъ 20 текущаго мая: „Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ академіи допустить меня въ іюнѣ текущаго года къ дополнительному устному испытанію по тѣмъ предметамъ академическаго курса, по коимъ въ моемъ аттестатѣ имѣются баллы, воспрепятствовавшіе мнѣ въ свое время получить право на пріобрѣтеніе степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній“.

Справка: 1. По § 137 уст. дух. акад. студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе утверждаютъ въ этой степени. Но для полученія степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе.

2. Свящ. К. Аггеевъ окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи въ іюнѣ 1893 года. Постановленіемъ Совѣта академіи отъ 14 іюня 1893 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 2 іюля 1893 г., онъ, Аггеевъ, удостоенъ степени кандидата богословія, безъ предоставленія ему права полученія магистерской степени безъ новаго устнаго испытанія. Въ вѣдомости объ учебныхъ успѣхахъ и поведеніи студентовъ IV курса за 1892—3 уч. годъ успѣхи К. Аггеева по церковному праву (за 3 и 4 курсъ), по общей церковной исторіи (за 3 и 4 курсъ), по исторіи русской церкви отмѣчены балломъ 3, а по литургикѣ балломъ 2, каковой баллъ въ соединеніи съ 4 по церковной археологии далъ въ среднемъ выводѣ баллъ 3.

Постановили: Допустить свящ. К. Аггеева къ новому устному испытанію по церковному праву, общей церковной исторіи, исторіи русской церкви и по литургикѣ въ іюнѣ сего года, о чемъ и увѣдомить его.

IX. Прошенія студентовъ IV курса, на имя Преосвященнаго Ректора:

а) Ксенофонта Бурковского отъ 29 минувшаго апрѣля: „По причинѣ недостатка времени и въ виду расширенія самаго сочиненія, а также вслѣдствіе другихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ (утеря части черновика въ публичной г. Кіева библіотекѣ), я не могу къ сроку закончить свое курсовое сочиненіе, а потому покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство разрѣшить мнѣ подать оное къ 15 августа сего года“.

б) Николая Жадановскаго, отъ 10 минувшаго апрѣля: „Срокъ подачи курсовыхъ сочиненій—5-е мая приближается, а мое курсовое сочиненіе „Ученіе Аристотеля о Богѣ“ далеко еще не подходитъ къ концу. Очень возможно, что къ 5-му мая я не успѣю закончить его такъ, чтобы спѣшностію не повредить его цѣльности и полноты.“

Посему почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство отсрочить мнѣ подачу курсового сочиненія до 15 августа сего 1909 года, не выпуская меня изъ академіи со званіемъ дѣйствительнаго студента".

Постановили: Признавая указанные въ прошеніяхъ студентовъ К. Бурковского и Н. Жадановскаго обстоятельства заслуживающими уваженія и снисходя къ ихъ просьбѣ, отсрочить имъ подачу курсового сочиненія до 16 августа текущаго года, объявивъ имъ, что они будутъ въ августѣ этого года выпущены съ званіемъ дѣйствительныхъ студентовъ, если не представятъ своихъ сочиненій къ назначенному имъ сроку.

Х. Прошенія студентовъ академіи, на имя Преосвященнаго Ректора:

а) I к. Ивана Георгіева, свящ. I. Цвіовича, Н. Никольскаго, II к.: свящ. Ѳ. Деньги, А. Димитрова, В. Любимова; III к.: С. Рождественскаго, діак. Ив. Войнова; II к.: П. Воронцова, К. Голосова, С. Карнѣева, В. Лучинскаго, Н. Русанова, Н. Смѣльскаго; III к.: В. Бошко, Ѳ. Гавриша, Д. Обладовича, Ѳ. Сырбу, Д. Ташева,—объ отсрочкѣ имъ, по причинѣ переутомленія, до начала слѣдующаго учебнаго года экзаменовъ: первымъ двумъ по латинскому языку, третьему по Свящ. Пис. Ветхаго Заветъа, четвертому и пятому—по логикѣ и метафизикѣ, шестому по психологіи и по логикѣ съ метафизикой, седьмому—по психологіи и общей церковной исторіи, восьмому—по общей церковной исторіи и по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій; остальнымъ—по психологіи.

б) ст. I к. М. Концевича о разрѣшеніи ему держать экзамень по англійскому языку на второмъ курсѣ въ слѣдующемъ уч. году.

Постановили: Просьбу поименованныхъ студентовъ удовлетворить.

XI Прошение студента III курса Θ. Цыганкова, отъ 16 текущего мая, на имя Преосвященнаго Ректора: „Приглашенный для констатированія моей болѣзни проф. Яновскій на- шеть необходимымъ, чтобы я немедленно прекратилъ экза- мены и по возможности скорѣе уѣзжалъ въ деревню. Въ виду этого покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство раз- рѣшить мнѣ отпущекъ домой съ 22-го мая и ходатайство- вать предъ Совѣтомъ академіи о перенесеніи оставшихся эк- заменовъ—по Священному Писанію Новаго Заѣта, догмати- ческому и нравственному богословію, гомилетикѣ, церковному праву, церковной археологіи и психологіи—на осень.

Справка: Отзывъ академического врача.

Постановили: Разрѣшить студенту Θ. Цыганкову дер- жать экзамены по указаннымъ имъ предметамъ въ началѣ слѣдующаго учебнаго года.

XII Сданное Его Высокопреосвященствомъ, Митрополи- томъ Кіевскимъ Флавіаномъ, прошеніе вольнослушателя ака- деміи свящ. Стефана Синявскаго, отъ 17 минувшаго апрѣля, на имя Его Высокопреосвященства: „Я обязанъ вашему Высо- копреосвященству усердною благодарностью за великую ми- лость, оказанную мнѣ разрѣшеніемъ выслушать курсъ акаде- мическихъ наукъ. Четыре года моихъ занятій въ академіи столько доставили мнѣ утѣшенія (познанія истинъ научнаго вѣдѣнія), что теперь съ грустью страшусь, оканчивая акаде- мію, разлученія съ моими руководителями—профессорами. и остаться опять безъ опредѣленнаго дѣла—служебныхъ обязан- ностей, прозябать у домашняго очага, томясь старческимъ одиночествомъ. Довершите Архипастырскую милость ко мнѣ, исходатайствовавъ у Святѣйшаго Синода разрѣшеніе держать вступительный и всего курса академического экзамены въ ви- ду того, что я усердно работалъ во всѣхъ 4-хъ курсахъ надъ семестровыми сочиненіями, положенными по уставу ака-

деміи, для студентовъ, на темы, даваемыя профессорами, и приготовилъ теперь курсовое сочиненіе, на данную для сего тему (по русскому расколу) профессоромъ Голубевымъ—„Уважаемая старообрядцами „Кириллова Книга“ (критическій разборъ)“, чтобы и мнѣ удостоиться ученой степени кандидата богословія. Я желалъ-бы держать экзамены въ такомъ порядкѣ: теперь, въ маѣ мѣсяцѣ, по 4-му курсу, вмѣстѣ съ моими коллегами; вступительные же только тогда, въ августѣ мѣсяцѣ сего года, держать, если-бы мой экзаменъ по 4-му курсу оказался не совсѣмъ удовлетворительнымъ,—а затѣмъ за 1-й курсъ—держалъ бы въ сентябрѣ, за 2-й—въ октябрѣ, за 3-й—въ ноябрѣ сего года, чтобы къ 1-му января 1910 года я могъ быть удостоенъ ученой степени кандидата богословія“.

На прошеніи послѣдовала таковая резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 19 апрѣля 1909 года за № 1678: „Прошеніе свящ. Синявскаго удовлетворено быть не можетъ“.

Справка: Совѣтомъ академіи свящ. Синявскому, какъ вольнослушателю, не назначалось семестровыхъ сочиненій, а также и курсового сочиненія, каковыя работы по академическому уставу назначаются только студентамъ.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, объявить свящ. С. Синявскому резолюцію Его Высокопреосвященства.

ХІІІ. Прошеніе студента І курса священника В. Миловидова, отъ 16 минувшаго апрѣля, на имя Преосвященнаго Ректора: „Честь имѣю смиреннѣйше просить Ваше Преосвященство, въ виду болѣзненнаго состоянія моего, оставить меня на второй годъ въ числѣ студентовъ І курса и выдать мнѣ отпускнуой билетъ до наступленія будущаго учебнаго года въ предѣлы Черниговской губерніи“.

Справка: І. Медицинскаго свидѣтельства при прошеніи свящ. В. Миловидова не представляется.
Журналы.

2. Свящ. В. Миловидовъ принять въ число своекоштныхъ студентовъ I курса академіи 2 сентября 1908 года, 2 декабря того же года онъ выбылъ въ двухмѣсячный отпускъ, изъ котораго не возвращался до настоящаго времени.

3. Изъ поступившихъ въ текущемъ году на имя академіи отношеній духовныхъ консисторій — Смоленской, отъ 28 февраля за № 2872, Киевской, отъ 30 апрѣля за № 11929, Черниговской, отъ 5 мая за № 8064, усматривается, что свящ. В. Миловидовъ въ текущемъ году обратился къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ поименованныхъ епархій съ просьбами о предоставленіи ему священническаго мѣста въ этихъ епархіяхъ. Резолюціей Смоленскаго Преосвященнаго ему въ просьбѣ было отказано; въ Киевской же и Черниговской консисторіяхъ дѣла по прошеніямъ свящ. В. Миловидова находятся въ производствѣ.

4. §§ 134, 94 лит. а п. I уст. дух. акад.

Постановили: Не признавая возможнымъ удовлетворить просьбу студента свящ. В. Миловидова объ оставленіи его на второй годъ на I курсѣ, прошеніе его вмѣстѣ съ поступившими изъ духовныхъ консисторій отношеніями передать на разсмотрѣніе Правленія академіи.

XIV. Прошеніе священника Могилевской губ. Михаила Свицерскаго, отъ 6 минувшаго апрѣля, на имя Преосвященнаго Ректора: „Въ 1903 г. я по конкурсному экзамену поступилъ въ число студентовъ I курса Киевской духовной академіи. Однако, внезапная смерть моего отца, оставившаго непристроенное семейство, заставила меня въ томъ же мѣсяцѣ выбыть изъ академіи и занять священническое мѣсто отца. Въ этомъ году я уже закончилъ воспитаніе братьевъ и сестеръ и снова всѣми мыслями устремляюсь къ полученію высшаго образованія, которое тѣмъ болѣе считаю необходимымъ для себя, чѣмъ ревностиѣ отдаюся пастырской дѣятельности. Готовиться къ новому конкурсному экзамену, состоя на служ-

бѣ, для меня затруднительно—по недостатку времени, такъ какъ основанныя мной въ приходѣ разныя просвѣтительныя организаціи, какъ то: братство, богадѣльня, библіотека—читальня, общество трезвости, сельскій банкъ, потребительская лавка и т. п. при многочисленности прихода (до 5000 душъ) отнимають у меня все свободное время. Въ виду этого осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять меня съ наступающаго 1909—10 уч. года въ число своекоштныхъ студентовъ I курса ввѣренной Вашему Преосвященству духовной академіи безъ новыхъ испытаній.

Изъ качествъ документа при семъ почтительнѣйше прилагаю копію своего формулярнаго о службѣ списка, удостовѣреннаго мѣстнымъ о. благочиннымъ, остальные же документы мои хранятся въ Могилевской духовной консисторіи“.

Справка: Студентъ Витебской духовной семинаріи М. Свидерскій, прибывшій въ августъ 1903 года для поступленія въ Кіевскую академію въ качествѣ волонтера, заявившій въ порядковомъ спискѣ 54 воспитанниковъ, подвергавшихся испытанію, 40-е мѣсто, Совѣтомъ академіи 2 сентября 1903 года принятъ былъ въ число своекоштныхъ студентовъ I курса; 1 сентября того же года, получивъ телеграмму о смерти своего отца, выѣхалъ въ кратковременный отпускъ на родину; согласно прошенію, отъ 10 сентября 1903 года, постановленіемъ Правленія отъ 16 сентября того же года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, онъ былъ уволенъ изъ академіи.

Постановили: Просьбу свящ. М. Свидерскаго отклонить.

XV. Сообщение комитета по организаціи 2 Всероссійскаго съѣзда по педагогической психологіи, отъ 28 минувшаго апрѣля: „Комитетъ по организаціи Второго Всероссійскаго съѣзда по педагогической психологіи, созываемаго съ 1-го по 5-е іюня сего года, имѣетъ честь предложить Кіевской духовной

академіи принять участіе въ работахъ сѣзда, командировавъ на него своего представителя. Подробности о сѣздѣ при семъ прилагаются*.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 2266: „1 іюня 1909 г. Читаль“.

1909 года 21 мая.

Въ собраніи Совѣта Киевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: инспекторъ академіи экстраорд. проф. В. Рыбинскій, ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ профессоровъ: А. Розова, К. Попова, прот. Θ. Покровскаго, Н. Макавейскаго, В. Экземплярскаго, не бывшихъ по причинѣ болѣзни, проф. Д. Богдашевскаго, находящагося въ отпускѣ, проф. В. Малинина, не бывшаго по дѣламъ службы, и проф. С. Голубева, не бывшаго по причинѣ обсуждения въ собраніи касающагося его дѣла.

Слушали: Прошеніе заслуженнаго ординарнаго профессора академіи С. Голубева, отъ 21 текущаго мая: „Совѣту академіи извѣстно, что проф. Н. И. Петровъ закончилъ печатаніемъ серію актовъ, относящуюся до исторіи Киевской академіи и обнимающую періодъ съ 1721 года подъ конецъ XVIII столѣтія.

Мнѣ Совѣтомъ поручено изданіе памятниковъ, относящихся до исторіи нашей академіи за періодъ предшествоващій—XVII-й и первыя два десятилѣтія XVIII в.в.

Н. И. Петровъ предупредилъ меня по изданію академическихъ актовъ. Разумѣется, обстоятельство это стоитъ въ

тѣсной связи съ выдающимся и всѣмъ хорошо извѣстнымъ трудолюбіемъ высокоуважаемаго ветерана нашей *Almae Matris*. Но объясняется это и условіями, при которыхъ ему приходилось работать.

Акты, относящіеся до исторіи Кіевской академіи за періодъ, обнимаемый работою Николая Ивановича, если далеко не всѣ, то въ значительной своей части, находятся подъ руками: въ библіотекѣ нашей академіи (обширные томы, собранные Аскоченскимъ) и Кіевскихъ архивахъ,—преимущественно, консисторскомъ, такъ что Николай Ивановичъ, безъ особеннаго ущерба для дѣла, могъ работать и дѣйствительно работалъ, не выѣзжая изъ Кіева.

Совершенно въ иныя условія при своей однородной работѣ поставленъ я.

Памятниковъ, уясняющихъ исторію нашей академіи за начальный періодъ ея существованія, въ Кіевѣ нѣтъ или, точнѣе, *почти нѣтъ*. Они разсѣяны по архивамъ и библіотекамъ, находящимся въ городахъ: *Москвѣ* (подавляющее большинство, вслѣдствіе особыхъ въ XVII стол. связей Кіево-Могилянской коллегіи съ южно-русскими учеными, находящимися въ этомъ городѣ, и нерѣдкихъ челобитныхъ коллегіи къ Московскому правительству), *Петербургѣ*, *Варшавѣ* и другихъ, не исключая и заграничныхъ, напримѣръ, *Львова*, *Перемышля* и *Кракова*—притомъ, далеко не всѣ изъ указанныхъ архивовъ и библіотекъ упорядочены (разумѣемъ отсутствіе подробныхъ описей).

Вслѣдствіе этого, хотя и я *достаточно усердно* занимался собираніемъ данныхъ, уясняющихъ начальный періодъ существованія нашей *Almae Matris*, притомъ началъ заниматься этимъ собираніемъ задолго до сдѣланнаго мнѣ Совѣтомъ порученія (см. академическіе протоколы за декабрь 1883 года), и хотя мой, какъ я называю, *архивчикъ* весьма изобилуетъ

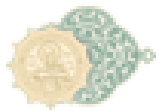
этими данными ¹⁾),—тѣмъ не менѣе дѣло это я считаю только близкимъ, пожалуй, *весьма близкимъ къ концу, но еще не вполне завершеннымъ*. Для меня необходима еще поѣздка во всѣ упомянутые города.

Обычно для такихъ поѣздокъ я пользовался каникулами и въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ этихъ поѣздокъ совершилъ *семь*, а считая зимнія каникулы—*девять*. Думалъ я съ означенною цѣлю воспользоваться и наступающими каникулами. Но послѣ перенесенной болѣзни эти каникулы я, по совѣту врачей, предполагаю провести вдали отъ архивовъ.

А въ виду этого обращаюсь къ Совѣту академіи съ просьбою ходатайствовать передъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи мнѣ командировки съ научною цѣлю въ вышеупомянутые города срокомъ на 5 мѣсяцевъ, съ 15 августа сего года по 15-е января будущаго 1910 года.

Это—первое.

1) Этимъ архивчикомъ и пользовался при слѣдующихъ своихъ печатныхъ работахъ: 1) Гedeонъ Одорскій, ректоръ Кіево-Могилянскоі коллегіи начала XVII стол.; 2) Кіевская академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій; 3) Отзывъ о сочиненіи г. Эйнгорна: сношенія малорос. духовенства съ Московскимъ правительствомъ, писанный по порученію Академіи Наукъ (вся вторая половина отзыва); 4) Объяснительные параграфы по исторіи з. русской церкви (новыя біографическія данныя объ епископѣ Іосифѣ Кононовичѣ Горбачкомъ, бывшемъ ректорѣ Кіево-Могилянскоі коллегіи); 5) Историко—топографическія изысканія и замѣтки о древнемъ Кіевѣ (двѣ статьи); 6) Къ исторіи Трехсвятительскоі церкви въ Кіевѣ; 7) Пахомій Подлускій (бывшій ректоръ Кіево-Могилян. коллегіи); 8) Незаѣтное полемиическое сочиненіе 1633 г. и 9) Восполненія къ изданнымъ Н. И. Петровымъ актамъ (восполненія эти готовятся къ печати на основаніи преимущественно иногороднихъ матеріаловъ и имѣютъ быть въ рядѣ статей помѣщены въ „Трудахъ Кіевскоі духовноі академіи“).—Дѣлаю этотъ перечень (ст. 1—8) для лицъ, желающихъ имѣть нѣкоторое понятіе о содержаніи моего „архивчика“.

А затѣмъ я просилъ-бы и о слѣдующемъ.

Всѣ предшествовавшія поѣздки я совершилъ на свой счетъ и потратилъ на это *не одну тысячу рублей*. Неоднократно бывшій ректоръ академіи Преосвященный Платонъ и нѣкоторые сослуживцы предлагали мнѣ возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о денежномъ пособіи на поѣздки; но я всегда относился къ этому отрицательно. Причина — сохранить за собою полную свободу дѣствій. (Послѣднее замѣчаніе требуетъ поясненій, но это повело-бы къ длиннымъ рѣчамъ. Отмѣчу только, что я, одновременно съ документами въ точномъ значеніи этого слова, собираю, т. е., списываю вообще памятники, относящіеся къ нашей академіи, напр., неизвѣстныя въ библіографіи брошюры, изданныя ею; возстановляю, по извлеченіямъ изъ учебниковъ, литературные памятники, извѣстные по упоминаніямъ о нихъ, но погибшіе и т. п. Словомъ, расширяю данное мнѣ порученіе *по своему усмотрѣнію*). Но въ настоящее время, въ виду особенно стѣсненнаго моего положенія въ денежномъ отношеніи, я прошу Совѣтъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о выдачѣ мнѣ *пособія въ томъ размѣрѣ, какой онъ найдетъ справедливымъ*.

Разумѣется, для меня *главное и существенное*—получить ученую командировку. Отказъ въ пособіи, затруднивъ мое положеніе, *не затѣрмозитъ дѣла*, на которое я положилъ такъ много труда (только къ своимъ долгамъ придется присоеди- нить новый). Не нанесетъ дѣлу сильнаго удара и отказъ въ самой командировкѣ, но онъ неизбежно замедлитъ оное (при- дется для работы пользоваться каникулами, кромѣ предстоя- щихъ; а юбилей нашей академіи не за горами).

Но все это говорится къ слову, мимоходомъ. Я вполне увѣренъ, что какъ Совѣтъ академіи, такъ и Св. Синодъ не будутъ ставить мнѣ препонъ въ упомянутомъ дѣлѣ, а вся- чески посодѣйствуютъ успѣшному его окончанію“.

Справка: Отъ голосованія по возбужденному проф. С. Го- лубевымъ вопросу воздержался членъ Совѣта проф. прот. Ѳ. Титовъ.

Постановили: Просить Его Высокопреосвященство, Митрополита Киевскаго Флавіана, представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода вышеприведенное прошеніе проф. С. Голубева.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 2267: „1 іюня 1909 г. Согласенъ“.

1909 года 8 іюня.

Въ собраніи Совѣта Киевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: ординарные и экстраординарные профессеры, кромѣ инспектора проф. В. Рыбинскаго, находящагося въ отпускѣ, профессоры: С. Голубева, В. Малинина, К. Попова, прот. Θ. Покровскаго, Н. Мухина, не бывшихъ по причинѣ болѣзни.

Слушали: Коллоквиумъ, на когоромъ, въ присутствіи членовъ Совѣта, доцентовъ и другихъ преподавателей академіи и служащихъ при ней лицъ, а также постороннихъ лицъ, приглашенныхъ Совѣтомъ академіи, на основаніи § 136 уст. дух. акад.,—начальниковъ и наставниковъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, настоятелей и священниковъ Киевскихъ городскихъ церквей и нѣкоторыхъ любителей духовнаго просвѣщенія, преподаватель Казанской духовной семинаріи кандидатъ богословія Николай Смирновъ защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра сочиненіе подъ заглавіемъ: „Терапевты и сочиненіе Филона Іудея „О жизни созерцательной“ (περί τῆς θεωρητικῆς)“. Послѣ рѣчи магистранта, со державшей поясненіе предмета и задачи его труда, слѣдовали возраженія со стороны официальныхъ оппонентовъ—экстраординарнаго профессора свящ. А. Глаголева и и. д. доцента В. Иваницкаго, на которыя магистрантомъ даны были надле-

жащіе отвѣты или объясненія. Состоявшуюся защиту Н. Смирновымъ своего сочиненія Совѣтъ академіи призналъ удовлетворительною.

Справка: 1. И. д. доцента В. Иваничкій возражалъ въ качествѣ официальнаго оппонента вмѣсто проф. В. Рыбинскаго, назначеннаго Совѣтомъ въ качествѣ официальнаго оппонента и выбывшаго 6 текущаго іюня, по встрѣтившейся на добности, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, въ кратковременный отпускъ.

2. По 136 § уст. дух. акад., кандидаты удостоиваются степени магистра не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ).

3. По § 81 лит. в п 6 уст. дух. акад., удостоеніе степени магистра относится къ числу дѣлъ, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

4. По указу Св. Синода отъ 10 апрѣля 1909 года № 4548 требуется при возбужденіи ходатайствъ объ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ магистра и доктора лицъ представлять въ Святѣйшій Синодъ 15 экземпляровъ сочиненій на ученую степень.

Постановили: Вслѣдствіе признанія удовлетворительною состоявшейся защиты кандидатомъ Н. Смирновымъ сочиненія его: „Терапевты и сочиненіе Филона Іудея „О жизни созерцательной“ (περί τῆς θεωρητικῆς)“ и на основаніи признанной 21 мая текущаго года удовлетворительности самаго сочиненія для степени магистра богословія, удостоить Н. Смирнова этой степени и, въ установленномъ порядкѣ, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи кандидата Н. Смирнова въ степени магистра богословія.

На семь журналъ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 2601: „19 іюня 1909 г. Согласенъ“.

1909 года 9 іюня.

Въ собраніи Совѣта Киевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ инспектора академіи проф. В. Рыбинскаго, находящагося въ отпускъ, проф. В. Малинина, не бывшаго по служебнымъ обстоятельствамъ, и проф. прот. І. Королькова, не бывшаго по причинѣ болѣзни. Въ собраніи присутствовали также доценты и и. д. доцентовъ, приглашенные на основаніи примѣч. къ § 79 уст. дух. акад.

Слушали: а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, 30 минувшаго мая, Преосвященному Ректору академіи „къ должному исполненію“ указъ Святѣйшаго Синода отъ 30 мая 1909 года за № 7723: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленную Вашимъ Преосвященствомъ, отъ 29 сего мая за № 2234, записку профессоръ Киевской духовной академіи о желательности замѣны въ названной академіи свободной нынѣ каѳедры новой гражданской исторіи второю каѳедрою по общей церковной исторіи, именно по исторіи византійско-восточной церкви по отпаденіи отъ нея западно-латинской, по примѣру С.-Петербургской академіи. Справка: 1) по § 104 уст. дух. акад., „съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по усмотрѣнію нужды, могутъ быть вводимы въ духовныхъ академіяхъ новые предметы, сверхъ поименованныхъ въ уставѣ, а также вообще дѣлаемы измѣненія въ учебной части“. 2) Высочайше утвержденнымъ 9 мая 1881 г. опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода предостав-

лено Святѣйшему Синоду окончательное рѣшеніе дѣль объ изыятіяхъ изъ дѣйствующихъ нынѣ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, по особу уважительнымъ обстоятельствамъ. Приказали: Разсмотрѣвъ представленіе Вашего Просвященства съ приложеніемъ записки объ открытіи въ Киевской духовной академіи каѳедры по исторіи византійско-восточной церкви послѣ отпаденія отъ нея западно-латинской, взамѣнъ свободной нынѣ каѳедры новой гражданской исторіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать ректору названной академіи внести означенную записку безъ промедленія на разсмотрѣніе Совѣта академіи и соображенія и заключеніе послѣдняго по возбужденному въ запискѣ вопросу представить въ установленномъ порядкѣ Святѣйшему Синоду; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ, съ возвращеніемъ, на время надобности, помянутой записки”.

б) Приложенную къ синодальному указу записку профессоровъ академіи, отъ 23 минувшаго мая, на имя Его Высокопреосвященства: „По 104 § нынѣ дѣйствующаго устава дух. академій 1884 г. „съ разрѣшенія Св. Синода, по усмотрѣнію нужды, могутъ быть вводимы (въ курсъ академическаго преподаванія) и новые предметы, а также вообще дѣлаемы измѣненія въ учебной части академій“. Руководствуясь этимъ параграфомъ устава и имѣя въ виду вакантную нынѣ въ академіи каѳедру новой общей гражданской исторіи, нижеподписавшіеся профессора и доценты Киевской духовной академіи составили на имя Совѣта академіи докладную записку слѣдующаго содержанія:

„Въ Совѣтъ Киевской духовной академіи. Въ настоящее время въ нашей академіи свободна каѳедра новой гражданской исторіи вслѣдствіе выхода въ отставку заслуженнаго ординарнаго профессора по этой каѳедрѣ Ал. В. Розова. Въ 1903 г. въ Петербургской духовной академіи также была свободна указанная каѳедра за выходомъ въ отставку заслужен-

наго ординарнаго профессора Н. А. Скабаллановича, и Св. Синодъ тогда опредѣлилъ каѳедру новой гражданской исторіи въ столичной академіи замѣнить каѳедрою по исторіи византійско-восточной церкви, не смотря на то, что въ этой академіи уже существовала самостоятельная каѳедра по исторіи славянскихъ и православныхъ румынскихъ церквей (см. журналы Совѣта СПБ-ской академіи за 1903—4 г., стр. 34). Разумѣется, по такого рода вопросу могутъ быть различныя мнѣнія, какъ это видно, на примѣръ, изъ журналовъ V Отдѣла Предсоборнаго Присутствія и изъ проектовъ новаго академическаго устава, появлявшихся въ печати. Но мы, нижеподписавшіеся, просимъ Совѣтъ Кіевской духовной академіи,—согласно § 104 Устава духовныхъ академіи 1884 г., обратиться въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о замѣнѣ и въ нашей академіи, по примѣру Петербургской, каѳедры новой гражданской исторіи второю каѳедрою по общей церковной исторіи, именно,—по исторіи византійско-восточной церкви послѣ отпаденія отъ нея западно-латинской. Нѣтъ особой надобности подробно доказывать желательность и даже прямую необходимость открытія въ академіи такой каѳедры, тѣмъ болѣе, что это уже сдѣлано проф. И. И. Соколовымъ въ особой запискѣ, приложенной къ журналамъ V Отдѣла Предсоборнаго Присутствія (см. IV т. „Журналовъ и протоколовъ засѣданій Высочайше утвержденнаго Предсоборнаго Присутствія“, стр. 1—11 въ концѣ; тоже и въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1907 г., №№ 24—28). „Необходимость научнаго изученія въ академіи православнаго Востока и особенно, конечно, Византіи,—говорится въ представленіи и нашей академической комиссіи по составленію новаго академическаго устава, заслушанномъ Совѣтомъ академіи въ засѣданіяхъ его 3—8 февраля 1906 г.—вполнѣ понятна. Наше прошлое тѣснѣйшимъ образомъ связано съ судьбами православнаго Востока, и многое въ нашей гражданской и церковной исторіи не можетъ быть уяснено безъ надлежащаго знанія исторіи Византіи“

„Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Кіевской духовной академіи за 1905—6 учебный годъ“, стр. 245). „Изученіе дисциплины и быта древне-русской церкви, говоритъ одинъ изъ академическихъ профессоровъ по русской церковной исторіи, совершенно естественно уводитъ изслѣдователя въ исторію древней восточной церкви. И это не потому только, что русская церковь—наслѣдница древней и часть восточной, не потому, что русская митрополія, четыре съ половиной вѣка входившая въ составъ Константинопольскаго патріарха, устроена была по образцу греческихъ митрополій, но еще и потому, что русская церковная исторія крайне бѣдна оригинальными источниками. И вотъ для возстановленія картины строя древне-русского церковнаго управленія и быта изслѣдователю приходится обращаться на Востокъ; онъ принужденъ вести работу окольнымъ путемъ сравнительнаго изученія. Такимъ методомъ Е. Е. Голубинскій возстановилъ исторію церковнаго управленія въ Кіевскій періодъ, объяснивъ тѣ намеки нашихъ источниковъ, которые до него не понимали или невѣрно толковали, написавъ главу объ управленіи, одну изъ лучшихъ главъ своей превосходной исторіи“ (С. И. Смирновъ. „Духовный отецъ въ древней восточной Церкви“, ч. I. стр. IX).—Къ тому, что сказано выше о связи русской церковной исторіи съ византійской, можно прибавить, что въ настоящее время и въ русской университетской и въ западной наукѣ замѣчается особенное оживленіе въ дѣлѣ изученія византійской исторіи: существуютъ особые журналы и основываются спеціальныя институты (какъ, напр., нашъ Константинопольскій археологическій институтъ), имѣющіе задачу всестороннее изученіе культурнаго наслѣдства Византіи. Съ другой стороны, жизнь современнаго православнаго Востока вступаетъ нынѣ въ новый фазисъ развитія (съ введеніемъ турецкой конституціи) и полна многихъ осложнений въ церковной сферѣ: разумѣемъ цѣлый рядъ церковныхъ вопросовъ на Востокъ,—болгарскій, антиохійскій, кипрскій и т. д. до самаго послѣдняго—іерусалим-

скаго—включительно. Такое положеніе современнаго православнаго Востока требуетъ и отъ русскихъ богослововъ хорошаго знанія позднѣйшей исторіи и современнаго положенія восточныхъ церквей. И, разумѣется, такое знаніе гораздо болѣе необходимо для православнаго богослова, чѣмъ знаніе политической исторіи новаго міра. А изучить детально и преподавать въ достаточныхъ размѣрахъ исторію вселенскаго православія на протяжении всего 19-ти вѣкового его существованія одному профессору просто физически невозможно. Но и оставлять питомцевъ академіи безъ всякихъ свѣдѣній о ближайшей къ нашему времени жизни восточной церкви, думается, также несправедливо. Не надо забывать, что дѣло идетъ о 15 помѣстныхъ заграничныхъ и одной, входящей въ предѣлы русскаго государства, (грузинской) церквахъ, не говоря уже о томъ, что и исторія восточныхъ неправославныхъ исповѣданій можетъ представлять не одинъ только научный, но и практическій интересъ, какъ показало присоединеніе къ нашей церкви сирохалдейскихъ несторіанъ въ Урміи. Можно было бы привести и другія соображенія въ пользу защищаемой каѳедры. Укажемъ только на то, что уставъ 1869 г. зналъ двѣ каѳедры по общей церковной исторіи; также было и въ первоначальномъ проектѣ нынѣ дѣйствующаго устава 1884 г. Созданная же этимъ уставомъ каѳедра исторіи и разбора западныхъ исповѣданій вовсе и не замѣняетъ прежней каѳедры новой церковной исторіи, потому что это есть исторія *западныхъ* исповѣданій, а не *православной—восточной* церкви. И высшая церковная власть признала необходимость такой каѳедры, когда въ Петербургской академіи замѣнила каѳедру новой гражданской исторіи каѳедрою новой *церковной* исторіи. Наконецъ, извѣстные намъ проекты новаго устава академій Совѣтовъ Петербургской и Московской академій предполагаютъ открытіе каѳедры, о которой мы говоримъ. Авторъ упоминавшейся записки „о необходимости учрежденія въ нашихъ духовныхъ академіяхъ каѳедры исторіи православной греко-

восточной церкви от раздѣленія церквей до настоящаго времени“, проф. И. И. Соколовъ выражаетъ въ ней увѣренность, что общій голосъ всѣхъ академическихъ корпорацій (въ томъ числѣ и Казанской, проектъ которой у автора былъ подъ руками), относительно возстановленія порванной уставомъ 1894 г. традиции, т. е. учрежденія каѳедры византійско-восточной исторіи будетъ услышанъ, и во всѣхъ академіяхъ такая церковно-историческая каѳедра будетъ открыта.—Объ изложенномъ просимъ Совѣтъ академіи въ установленномъ порядкѣ довести до свѣдѣнія высшей церковной власти: жизненные интересы богословскаго образованія побуждаютъ насъ къ этому.—Профессоръ академіи Василій Пѣвникій, профессоръ академіи С. Голубевъ, ординарный профессоръ К. Поповъ, проф. прот. Ѳеодоръ Покровский, экстр. профессоръ С. Песоцкій, и. д. доцента, іеромонахъ Анатолій, доцентъ священникъ Николай Гроссу“.

Приведенная докладная записка профессоромъ К. Д. Поповымъ представлена была ректору академіи, Епископу Ѳеодосію, съ просьбою о внесеніи ея въ Совѣтъ къ разсмотрѣнію въ узаконенномъ порядкѣ. Преосвященный ректоръ, ознакомившись, съ запиской, заявилъ, что вопросъ, возбуждаемый ею, дѣйствительно подлежитъ обсужденію Совѣта академіи,—но отъ принятія записки для внесенія на разсмотрѣніе Совѣта категорически отказался, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что, послѣ отклоненія Св. Синодомъ послѣднихъ ходатайствъ Совѣта (напр., о вызовѣ избранныхъ самою академіею делегатовъ для участія въ составленіи новаго устава академіи), Совѣтъ академіи не находитъ возможнымъ возбуждать предъ Св. Синодомъ какія либо новыя ходатайства; подписавшимъ докладную записку профессорамъ Преосвященный ректоръ предложилъ лично представить ее Вашему Высокопреосвященству.

Не имѣя возможности, при такихъ обстоятельствахъ, дать естественное движеніе нашей докладной запискѣ—черезъ

Совѣтъ академіи, мы, въ виду важности и научнаго интереса затрогиваемаго ею вопроса (признанныхъ уже и Св. Синодомъ для С.-Петербургской академіи), рѣшаемся почтительнѣйше представить изложенныя выше соображенія на Архипастырское благоусмотрѣніе и соизволеніе Вашего Высокопреосвященства,—не признаете ли Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, возможнымъ представить ихъ на благовоззрѣніе Святѣйшаго Синода, хотя бы въ качествѣ матеріала при сформированіи предметовъ академическаго преподаванія по составляемому нынѣ новому академическому уставу. Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Архипастыря и Отца, покорнѣйшіе слуги: Профессоръ Василій Пѣвницкій, профессоръ С. Голубевъ, профессоръ К. Поповъ, экстраорд. профессоръ протоіерей Ѳеодоръ Покровскій, экстраорд. профессоръ С. Песоцкій, доцентъ священникъ Николай Гроссу, и. д. доцента по кафедрѣ общей церковной исторіи, іером. Анатолій“.

в) При обсужденіи возбужденнаго въ приведенной запискѣ вопроса была заслушана слѣдующая записка, внесенная въ Совѣтъ за подписью профессоръ: В. Завитневича, Н. Мухина и А. Розова: „Въ свое время, при выработкѣ по порученію Св. Синода, проекта новаго академическаго устава, Совѣтъ академіи, послѣ тщательнаго обсужденія вопроса о введеніи въ кругъ преподаваемыхъ въ академіи наукъ кафедры по Византійской Исторіи, рѣшилъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, ввелъ свое рѣшеніе въ текстъ проекта устава, который и представилъ по назначенію. Съ тѣхъ поръ не произошло ничего такого, чтобы требовало новаго пересмотра и перерѣшенія этого вопроса. Но что касается мысли объ уничтоженіи въ академіи спеціальной кафедры по новой всеобщей гражданской исторіи и о соединеніи ея въ одну кафедру съ древней исторіей, то эта мысль заслуживаетъ серьезнаго и вдумчиваго отношенія къ себѣ.“

Два вѣка Россія, а съ нею и православная Церковь находится подъ неотразимымъ воздѣйствіемъ западно-европей-

ской образованности, которая, пробиваясь къ намъ могучею струею, производитъ огромное вліяніе на нашу жизнь какъ положительными, такъ и отрицательными своими сторонами. Относясь сочувственно къ первымъ, наша Церковь по мѣрѣ своихъ силъ старается бороться со вторыми, и эта борьба, чѣмъ дальше, тѣмъ становится все сложнѣе, все труднѣе. Главная причина увеличенія этой сложности, этой трудности коренится въ томъ, что отрицательныя стороны европейскаго просвѣщенія изъ сферы отвлеченно-теоретической въ позднѣйшее время стали проникать въ область практической жизни и выражаться въ рядѣ политическихъ, этическихъ и социально-экономическихъ ученій, нерѣдко посягающихъ на самыя основныя начала, на которыхъ зиждется Церковь, какъ общественная организація. Соблазнительныя по своимъ конечнымъ выводамъ, эти ученія подкупаютъ особенно молодую, незрѣлую мысль своими заманчивыми практическими обѣщаніями, и поэтому бороться съ ними на почвѣ отвлеченно-теоретической, какъ свидѣтельствуемъ опытъ, является дѣломъ очень труднымъ. Будучи продуктомъ всей предшествующей западно-европейской исторіи, въ которой философія и жизнь, теорія и практика органически связаны единымъ началомъ, названныя ученія по существу могутъ быть поняты и оцѣнены лишь на почвѣ исторической, ибо только историческимъ путемъ можетъ быть уяснена односторонность тѣхъ началъ, которыми обуславливаются многія болѣзненные явленія новѣйшей европейской жизни. Отсюда, полагаемъ, непосредственно очевидно огромное значеніе новѣйшей западно-европейской исторіи въ кругѣ академическихъ наукъ. Всеобщая исторія, какъ и всеобщая литература и исторія философіи,—это, такъ сказать, три важнѣйшихъ входа, чрезъ которые врывается къ намъ съ Запада цѣлый міръ идей и фактовъ, старающихся плѣнить нашъ умъ, наше сердце, нашу волю. Въ виду того, что закрыть эти входы, даже при желаніи это сдѣлать, было бы актомъ, превышающимъ человѣческія силы, прямая и свя-

целая обязанность Церкви поставить у этихъ входовъ надежныхъ стражъ, своего рода очистительные фильтры, проходя чрезъ которые, западныя вліянія доходили бы до сознанія членовъ Церкви въ очистительномъ, въ оздоровленномъ видѣ. Такими стражами, такими очистительными фильтрами могутъ быть только серьезно обставленныя ученныя кафедры въ академіяхъ, ибо общезвѣстна истина, что съ положеніями и выводами научной мысли можно бороться только строго научнымъ путемъ. Надежда на то, что эту задачу выполнять другіе, внѣакадемическіе люди, едва ли основательна. Не слѣдуетъ забывать, что исторія, какъ и всѣ такъ называемыя неточныя науки, и по своимъ методамъ и по своимъ выводамъ еще очень далека отъ идеала наукъ физико-математическихъ, т. е., отъ той точности и объективности, которыя спасали бы ее отъ неизбѣжной въ такомъ случаѣ односторонности и тенденціозности, обусловливаемыхъ духомъ и направленіемъ цѣлыхъ школъ и отдѣльныхъ изслѣдователей. Церковь, вѣрующая въ абсолютную истинность своихъ воззрѣній на міръ и человѣка, имѣетъ законное право имѣть свой духъ, свое направленіе во взглядѣ на жизнь человѣчества, съ точки зрѣнія которыхъ и должна освѣщаться исторія послѣдняго.

Нерѣдко приходится встрѣчаться съ мыслью, что серьезная, вполне научная постановка всеобщей гражданской исторіи въ академіи будто бы невозможна. Полагаемъ, что въ основаніи этой мысли лежитъ недоразумѣніе. Нельзя отрицать того, что профессору академіи, какъ и вообще русскому ученому, трудно заниматься, напримѣръ, разработкой матеріаловъ, хранящихся въ *европейскихъ архивахъ*; но это и не представляетъ дѣла крайней необходимости. Высоко культурный Западъ обладаетъ достаточными духовными силами и матеріальными средствами для образцоваго, строго научнаго изданія памятниковъ своей старины, изученіе же этихъ памятниковъ и провѣрка на основаніи ихъ уже добытыхъ данныхъ, также доступны для академическаго профессора, какъ и для

всякаго другого ученаго историка.—Въ виду сказаннаго ясно, что въ настоящее время можно говорить развѣ только о болѣе цѣлесообразномъ приспособленіи программы новой всеобщей исторіи къ задачамъ и цѣлямъ академіи, какъ богословскаго учено-учебнаго заведенія; никакимъ образомъ нельзя говорить объ изгнаніи этой науки изъ академическаго курса.

Что касается, наконецъ, проекта о соединеніи древней и новой исторіи въ одну каѳедру, то о немъ можно сказать слѣдующее. Всякому мало мальски образованному человѣку, извѣстно, что всеобщая исторія, взятая во всей полнотѣ своего объема,—это цѣлое море знанія, которое даже въ самомъ широкомъ обобщеніи представляетъ изъ себя нѣчто настолько огромное, что преподавать его съ одной каѳедры просто физически невозможно, не говоря уже о томъ, что для специализаціи въ такой обширной области знанія недостаточно одной человѣческой жизни. Профессоръ, который рѣшился бы взяться за преподаваніе такой обширной науки, заблаговременно обрекалъ бы себя на положеніе вѣчнаго недоросля, а свои лекціи на оторванное отъ реальныхъ научныхъ данныхъ пустословіе. Вообще, этотъ проектъ недостойнъ академической мысли, и говорить о немъ серьезно не приходится“.

Справка: 1. Въ февралѣ 1906 года, вырабатывая, по порученію Святѣйшаго Синода, предположенія объ измѣненіи академическаго устава, Совѣтъ академіи нашелъ желательнымъ восполнить нынѣшній академическій курсъ учрежденіемъ, между прочимъ, новой каѳедры исторіи восточныхъ церквей послѣ раздѣленія церкви. Эта каѳедра, по выработанному Совѣтомъ проекту устава академій, отнесена къ предметамъ богословско-историческаго отдѣленія. О необходимости этой каѳедры для академій такъ сказано въ объяснительной запискѣ къ проекту устава: „Необходимость научнаго изученія въ академіяхъ православнаго Востока и особенно, конечно, Византіи вполне понятна. Наше прошлое тѣснѣйшимъ обра-

зомъ связано съ судьбами православнаго Востока, и многое въ нашей гражданской и церковной исторіи не можетъ быть уяснено безъ надлежащаго знанія исторіи Востока. Поэтому въ академіяхъ давно уже возникла мысль объ учрежденіи самостоятельной каѳедры по исторіи восточныхъ церквей. Эта мысль нашла одобреніе и высшей церковной власти, съ разрѣшенія которой нѣсколько лѣтъ тому назадъ при Петербургской духовной академіи учреждена уже каѳедра византологіи. Учрежденіе этой каѳедры желательно и для другихъ академій“. Въмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ академіи нашелъ необходимымъ оставить въ числѣ предметовъ академическаго курса и каѳедру новой общей гражданской исторіи съ особымъ преподавателемъ по этой каѳедрѣ.

2. При голосованіи вопроса объ открытіи въ Кіевской академіи каѳедры по исторіи византійско-восточной церкви послѣ отпаденія отъ нея западно-латинской, замѣну свободной нынѣ каѳедры новой гражданской исторіи, присутствовавшіе въ собраніи члены Совѣта нашли нежелательнымъ закрытіе каѳедры новой общей гражданской исторіи для открытія каѳедры по исторіи византійско-восточной церкви. При прежнемъ своемъ мнѣніи по сему вопросу остались члены Совѣта профессора: В. Пѣвницкій, С. Голубевъ, К. Поповъ, прот. Ѳ. Покровский, С. Песоцкій и приглашенный въ собраніе преподаватель по общей церковной исторіи и д. доцента іером. Анатолій, которые заявили, что стоятъ за замѣну каѳедры новой общей гражданской исторіи каѳедрою исторіи византійско-восточной церкви послѣ раздѣленія церквей въ IX в. до позднѣйшихъ временъ.

Постановили: Въ установленномъ порядкѣ представить Святейшему Синоду, что Совѣтъ академіи не находитъ желательнымъ замѣну свободной нынѣ въ академіи каѳедры новой общей гражданской исторіи второю каѳедрою по общей церковной исторіи, именно по исторіи византійско-восточной

церкви по отпаденіи отъ нея западно-латинской, по примѣру С.-Петербургской академіи; но, какъ и прежде, такъ и теперь стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что *введеніе* исторіи византійско-восточной церкви въ кругъ академическихъ наукъ было бы дѣломъ полезнымъ.

„Вмѣсто *отдѣльнаго мнѣнія* (на основаніи § 87 Уст. дух. акад. 1884 года)“.

„Не повторяя того, что содержится въ докладной запискѣ нашей на имя Совѣта Киевской духовной академіи (въ приложеніи къ указу Святѣйшаго Синода отъ 30 мая 1909 года № 7723) настоящимъ заявляемъ, что по вопросу о замѣнѣ каѳедры новой гражданской исторіи каѳедрою новой общей церковной исторіи, при голосованіи въ собраніи Совѣта 9 іюня 1908 года, мы высказались *утвердительно*, и изложенныя въ докладной запискѣ нашей соображенія считаемъ нашимъ *отдѣльнымъ мнѣніемъ*. Профессоръ Василій Пѣвницкій, протоіерей Ѳеодоръ Покровский, профессоръ К. Поповъ, экстраординарный профессоръ С. Песоцкій, и. д. доцента по каѳедрѣ общей церковной исторіи, іером. Анатолій“.

Особое мнѣніе профессора Василя Пѣвницкаго:

„Поставляю долгомъ глубокоубѣжденнаго стараго профессора, и *нынѣ*, какъ и прежде, *всецѣло преданнаго наукѣ и академіи*, просить Высокопреосвященнаго Митрополита обратить благосклонное вниманіе на отвергнутое Совѣтомъ мнѣніе семи членовъ академіи о замѣнѣ каѳедры гражданской исторіи каѳедрою по церковной исторіи, и вмѣстѣ съ постановленіемъ Совѣта представить на благовоззрѣніе Святѣйшаго Синода.“

Въ академіи, имѣющей своею задачею доставлять высшее богословское образованіе, нѣтъ существенной надобности имѣть двѣ каѳедры по общей гражданской исторіи, не имѣющей непосредственнаго отношенія къ кругу богословскихъ знаній. Гораздо съ большею пользою одна изъ этихъ каѳедръ, нынѣ опроставшаяся, можетъ быть замѣнена каѳедрою исторіи греко-восточной церкви, отъ раздѣленія церквей съ IX вѣка

до позднѣйшихъ временъ, крайне необходимой и, къ сожалѣнію, не существующей въ академіи. Богословская наука такъ разрослась въ настоящее время, и такъ много времени и усилій требуется для основательнаго изученія всѣхъ важнѣйшихъ отраслей ея, что широкая постановка въ академіи такой сторонней науки, какова общая гражданская исторія, не можетъ быть проводима въ ней, безъ сокращенія богословскаго курса, и безъ ущерба для полноты богословскаго образованія. Академія не историко-филологическій факультетъ, а высшее *богословское* учебное заведеніе.“

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 2640: „21 іюня 1909 г. Согласенъ“.

1909 года 5, 9 и 10 іюня.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ инспектора проф. В. Рыбинскаго, находящагося въ отпускѣ и проф. прот. І. Королькова, не бывшаго по причинѣ болѣзни, Въ собраніи присутствовали также доценты и и. д. доцентовъ приглашенные на основаніи примѣч. къ § 79 уст. дух. акад.

Слушали: 1. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, 23 минувшаго мая, въ Совѣтъ академіи „къ должному исполненію“ указъ Святѣйшаго Синода отъ 22 мая 1909 года за № 7105: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 25 марта сего года за № 399, по ходатайству Совѣта Кіевской духовной академіи объ утвержденіи преподавателя

Екатеринославской духовной семинаріи Василя Бѣднова въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ „Православная Церковь въ Польшѣ и Литвѣ (по Volumina legum)“ и 2) отзывъ преосвященнаго Варшавскаго Николая объ этомъ сочиненіи. Приказали: Согласно изъясненному представленію и отзыву, утвердить кандидата богословія Бѣднова, удостоеннаго Совѣтомъ Кіевской духовной академіи за названное сочиненіе степени магистра богословія, въ означенной ученой степени: о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Изготовить для В. Бѣднова дипломъ на степень магистра богословія и по изготовленіи препроводить по принадлежности.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, 6 текущаго іюня, въ Совѣтъ академіи „къ должному исполненію“ указъ Святѣйшаго Синода отъ 3 іюня 1909 года за № 11: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 28 минувшаго мая за № 1065, журналъ Учебнаго Комитета, № 232, о вызовѣ въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій воспитанниковъ, окончившихъ ученіе въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Разсмотрѣвъ означенный журналъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣтамъ духовныхъ академій вызвать въ текущемъ году къ подлежащему сроку изъ числа 180 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ 78 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, изъ нихъ: а) въ С.-Петербургскую академію—20, по одному воспитаннику изъ семинарій: Архангельской, Витебской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Вятской. Костромской,

Курской, Литовской, Новгородской, Подольской, Олонецкой, Полтавской, Псковской, Рижской, Рязанской, Ставропольской, Тамбовской, Тверской и Холмской; б) въ Кіевскую академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Владимірской, Волинской, Воронежской, Донской, Калужской, Костромской, Курской, Могилевской, Одесской, Олонецкой, Орловской, Пермской, Полтавской, Рязанской, Смоленской, Тифлисской, Черниговской, Ярославской, и *двоихъ* изъ Кіевской; в) въ Московскую академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Виѣанской, Владимірской, Вологодской, Волинской, Донской, Иркутской, Калужской, Костромской, Курской, Могилевской, Новгородской, Орловской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Тобольской, Тульской, и *двоихъ* изъ Московской; и г) въ Казанскую академію—18, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Астраханской, Иркутской, Казанской, Нижегородской, Одесской, Оренбургской, Орловской, Пермской, Самарской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Ярославской, и *двоихъ* изъ Александровской; 2) остальные затѣмъ казеннокоштные вакансіи на первомъ курсѣ академіи предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ пріемнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ; 3) поручить Совѣтамъ духовныхъ академій, по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіяхъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требующіяся Синодальнымъ спредѣленіемъ отъ 12 января 1849 года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академій, и 4) предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академіи: а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19 марта 1871 года за

№ 14, обязали избранных при самомъ отправленіи подписками по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса ученія— отъ вступленія въ духовно-учебную службу, в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки вмѣстѣ съ другими требующимися документами избранныхъ воспитанниковъ непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными и суточными для проѣзда деньгами, а также необходимымъ на экипировку пособіемъ на основаніяхъ, изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 5 мая 1905 года за № 228 (Церк. Вѣд. № 21). Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій, послать Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому, Кіевскому и Архіепископу Казанскому печатные циркулярные указы, увѣдомивъ таковыми же Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи“.

Постановили: О предписанномъ въ указѣ сообщить Правленіямъ 19 духовныхъ семинарій.

III. Докладъ секретаря Совѣта: „Имѣю честь представить Совѣту вѣдомости съ баллами по поведенію, сочиненіямъ и устнымъ отвѣтамъ, полученными за 1908—9 учебный годъ студентами первыхъ трехъ курсовъ академій“.

Справка: 1. Къ 1 текущаго іюня въ академіи значилось по спискамъ: на I курсѣ 47 студентовъ; изъ нихъ студентъ свящ. В. Миловидовъ, вслѣдствіе опредѣленія его на священническое мѣсто въ Черниговской епархіи, Правленіемъ академіи 4 сего іюня уволенъ изъ академіи; на II курсѣ 46 студентовъ, на III курсѣ 55 студентовъ.

2. Слѣдующіе студенты не держали устныхъ испытаній:

а) на I курсѣ: *Андреевскій Григорій*—по библейской и по русской гражданской исторіи и по французскому языку; *Зерновъ Сергій*—по всѣмъ предметамъ I курса; *Никольскій Николай*—по Свящ. Пис. Ветхаго Заѣта; *Семейкинъ Николай*—по русской гражданской исторіи;

б) на II курсѣ: *Воронцовъ Петръ* и *Любимовъ Владиміръ*—по психологіи и по логикѣ съ метафизикой; *Голосовъ Константинъ*—по педагогикѣ и по психологіи; *Денга Θεодоръ* свящ. и *Димитровъ Аванасій*—по логикѣ и метафизикѣ; *Карнѣевъ Сергій*, *Лущинскій Викторъ*, *Русинъ Николай* и *Смѣльскій Николай*—по психологіи; *Смѣловъ Иванъ*—по Свящ. Пис. Ветхаго Заѣта;

в) на III курсѣ: *Бошко Владиміръ*, *Груздевъ Иванъ*, *Мартьяновъ Алексій*, *Обрадовичъ Димитрій*, *Пискаревскій Михаилъ* свящ., *Сырбу Θεодоръ*, *Таишевъ Димитрій*—по психологіи; *Войновъ Иванъ* діак.—по общей церковной исторіи, по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій и по церковной археологіи; *Гаврииль Θεодоръ*—по общей церковной исторіи и по психологіи; *Жемчужниковъ Михаилъ*—по Священному Писанію Новаго Заѣта; *Рождественскій Семенъ*—по общей церковной исторіи и по психологіи; *Цыганковъ Θεодоръ*—по Свящ. Пис. Нов. Заѣта, по догматическому и по нравственному богословію, по гомилетикѣ, по церковному праву, по церковной археологіи и по психологіи.

Всѣми этими студентами, не державшими поименованныхъ экзаменовъ по болѣзни, поданы на имя Преосвященнаго Ректора прошенія о разрѣшеніи имъ держать испытанія въ началѣ слѣдующаго учебнаго года.

3. Студентъ I курса Смирновъ Алексѣй своевременно не подаль семестроваго сочиненія по библейской исторіи, въ объясненіе чего онъ представилъ 31 минувшаго мая слѣдующее прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора: „Уволенный на рождественскія каникулы отъ 20 декабря по 7 января, я за-

болѣлъ и принужденъ былъ пребыть дома до 23 февраля. О причинѣ неявки мною было прислано медицинское свидѣтельство. Отъ 15 декабря по 15 февраля былъ срокъ написанія 2-го семестроваго сочиненія, котораго я своевременно не могъ написать по вышеуказанной причинѣ. Явившись въ академію 26 февраля, я не могъ приступить къ семестровой работѣ до 1 марта, потому что всѣ источники и пособія, вслѣдствіе отсрочки сочиненія до 1 марта, были заняты товарищами. Съ 1-го марта по 19-е сочиненіе мною было написано и представлено г. инспектору. Но оно не было принято вслѣдствіе того, что мною не было предварительно подано прошенія объ отсрочкѣ сочиненія. Прошенія же я не подалъ потому, что основаніемъ для подачи сочиненія послѣ срока я считалъ достаточнымъ представленное медицинское свидѣтельство.

Покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство войти съ ходатайствомъ въ Совѣтъ о принятіи написаннаго мною сочиненія, или же о назначеніи мнѣ новой темы для написанія и подачи 2-го семестроваго сочиненія“.

4. По § 132 уст. дух. акад., по окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію; по § 133 того же устава, при опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе; по § 81 лит. а. п. 4 и 5 того же устава, составленіе списковъ студентовъ послѣ испытаній и переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ значатся въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ.

Постановили: 1. На основаніи балловъ студентовъ I, II и III курсовъ академіи по поведенію, сочиненіямъ и устнымъ отвѣтамъ:

А) 41 студента I курса перевести въ слѣдующій II курсъ.

Студента Смирнова А. также перевести во II курсъ, обязавъ его написать къ 1 сентября сего года сочиненіе по библейской исторіи на новую тему, а о неудачѣ имъ своевременно сочиненія по этому предмету передать, примѣнительно къ § 94 лит. а п 1 уст. дух. акад., на разсмотрѣніе Правленія академіи.

Б) 36 студентовъ II курса перевести въ III курсъ.

В) 43 студентовъ III курса перевести въ IV курсъ.

2. Студентамъ, поименованнымъ во 2 справкѣ, назначить сдачу устныхъ испытаній по указаннымъ въ той же справкѣ предметамъ въ первыхъ числахъ сентября сего год

IV. Отзывы:

а) заслуженнаго ордин. проф. К. Попова о представленномъ профессорскимъ стипендіатомъ Николаемъ Фетисовымъ отчетѣ о занятіяхъ его по патристикѣ въ 1908—9 учебномъ году:

„Довольно обширный „отчетъ“ Н. Н. Фетисова раздѣляется на три части, соотвѣтственно троякой цѣли, которую названный стипендіатъ преслѣдовалъ въ своихъ патрологическихъ работахъ въ 1908/9 году. Цѣлью этихъ занятій онъ поставилъ: а) изученіе теоретической части патрологіи; б) непосредственное ознакомленіе съ твореніями древнихъ церковныхъ писателей и с) переработка и улучшеніе своего кандидатскаго сочиненія для представленія его на соисканіе ученой степени магистра богословія (стр. 80). Эта троякая цѣль достигнута имъ въ такой мѣрѣ, какая доступна только такому даровитому и обладающему хорошими научными средствами человеку, какъ Н. Н. Фетисовъ. Въ первой части своего отчета онъ излага-

гаетъ результаты своихъ изслѣдованій объ исторіи патрологіи, ея содержаніи, объемѣ, задачѣ и методѣ. Прекрасныя сужденія Н. Н. Фетисова сопровождаются и подкрѣпляются основательнымъ критическимъ обзоромъ многочисленныхъ патрологическихъ курсовъ. Эти сужденія свидѣтельствуютъ о томъ, что Н. Н. Фетисовъ основательно изучилъ теоретическую часть патристики и совершенно правильно опредѣлилъ значеніе и положеніе ея въ кругѣ богословскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіяхъ.

Во второй части „Отчета“ Н. Н. Фетисовъ говоритъ о своемъ непосредственномъ ознакомленіи съ твореніями древнихъ церковныхъ писателей. Но эта литература, обнимающая „цѣлыя десятки сотенъ фоліантовъ“, слишкомъ обширна; не менѣе „обширны и разнообразны также и позднѣйшіе труды“, написанные по поводу сочиненій древнихъ церковныхъ писателей. Достаточно сказать, что А. Ehrhard говоритъ, что одному человѣку невозможно обозрѣть съ каждымъ днемъ увеличивающуюся литературу по патрологіи. Самъ онъ для первыхъ 3-хъ вѣковъ просмотрѣлъ 2710 сочиненій. Поэтому Н. Н. Фетисову предложенъ и выполненъ былъ слѣдующій планъ непосредственнаго ознакомленія съ твореніями древнихъ церковныхъ писателей: изъ cadaго вѣка избрать такихъ писателей, которые стояли во главѣ извѣстнаго богословскаго направленія, и изучать его творенія; если же такой св. отецъ былъ плодовитымъ писателемъ, то изъ его твореній изучать то, въ которомъ суммируются его воззрѣнія; изучать такія творенія слѣдуетъ при помощи ученыхъ изслѣдованій. Соотвѣтственно этому плану Н. Н. Фетисовъ изучилъ творенія церковныхъ писателей: изъ 1-го вѣка сочиненія мужей апостольскихъ; изъ II-го—Иустина мученика и Иринея Ліонскаго; изъ III-го в. нѣкоторыя сочиненія Климента Александр. и Оригена. Съ твореніями Аѳанасія Александр. и Василия В. онъ ознакомился еще на 4-мъ курсѣ, когда писалъ кандидатское сочиненіе; тогда же онъ изучалъ представителей антиох. богословскаго на-

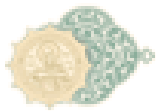
правления IV и V в.в. и т. д. Закончилъ Н. Н. Фетисовъ ознакомленіе съ твореніями св. отцовъ I. Дамаскинымъ. Свое ознакомленіе съ писаніями ихъ онъ производилъ при помощи ученыхъ изслѣдованій, цитируемыхъ въ такомъ количествѣ, какое можно было прочесть въ теченіе 2 лѣтъ.

Въ 3-ей части отчета Н. Н. Фетисовъ говоритъ объ усовершенствованіи своего кандидатскаго сочиненія. Сказанное имъ даетъ основаніе надѣяться, что его трудъ будетъ изданъ въ недалекомъ будущемъ.

Изъ сказаннаго видно, что Н. Н. Фетисовъ хорошо воспользовался своимъ стипендіатскимъ годомъ и приобрѣлъ очень хорошія знанія по древней церковной исторіи и патрологии, а въ своемъ кандидатскомъ сочиненіи—способность къ научнымъ изслѣдованіямъ“.

б) Ординарнаго профессора В. Завитневича о представленномъ профессорскимъ стипендіатомъ Димитріемъ Куршунжи отчетѣ о занятіяхъ его по русской гражданской исторіи въ 1908—9 учебномъ году:

„Предметомъ спеціального изученія въ отчетномъ году г. Куршунжи избралъ русскую гражданскую исторію. Въ виду обширности предмета, ему предложено было сосредоточить свое вниманіе на внутреннемъ бытѣ Московскаго государства въ XVII вѣкѣ. Онъ такъ и сдѣлалъ. Но такъ какъ въ историческомъ процессѣ отдѣльные его моменты находятся въ тѣсной причинной связи между собой, такъ что все послѣдующее не можетъ быть изучаемо и понимаемо отдѣльно отъ предыдущаго, то г. Куршунжи, прежде чѣмъ приступить къ изученію XVII вѣка, нашелъ нужнымъ познакомиться съ ходомъ развитія русской государственности и общественности въ предшествующій *періодъ*. Избравъ главнымъ *пособіемъ* въ этой работѣ курсъ С. М. Соловьева, онъ внимательно слѣдитъ за развитіемъ у него теоріи родового быта и за постепеннымъ переходомъ послѣдняго въ бытъ государственный, отводя при этомъ должное вниманіе гипотезѣ о старыхъ и

новыхъ городахъ и останавливаясь попутно и на другихъ факторахъ, способствовавшихъ этому переходу. За изложениемъ основныхъ положеній историческихъ воззрѣній Соловьева слѣдуютъ критическія замѣчанія на нихъ. Какъ въ этомъ критическомъ отдѣлѣ, такъ и въ дальнѣйшей части своего отчета г. Куршунжи обнаруживаетъ знакомство съ трудами слѣдующихъ ученыхъ: Сергѣевича, Бестужева-Рюмина, Заго-скина, Владимірскаго-Буданова, Рождественскаго, Милюкова, Платонова, Чичерина, Лаппо Данилевскаго, Чичулина, Завит-невича и нѣк. др. На границѣ XVI вѣка, когда сложились основныя черты Московскаго государственно-общественнаго строя, и XVII вѣка—лежитъ эпоха военной Московской смуты. Вторую главу своего отчета авторъ начинаетъ обзоромъ этого важнаго момента нашей исторической жизни, причемъ, согласно своей основной задачѣ, слѣдитъ не за внѣшнимъ ходомъ событій, а за внутренними факторами, породившими и поддерживавшими смуту: обнаруживая хорошее знакомство съ новѣйшей постановкой этого вопроса въ наукѣ. Далѣе слѣдуетъ очеркъ внутреннего состоянія Московскаго государства въ XVII в. Матеріалъ этого очерка авторъ распредѣляетъ по слѣдующимъ тремъ основнымъ рубрикамъ: классы населенія, государственное хозяйство и областное управленіе. Этотъ трактатъ представляетъ синтезъ работъ главнымъ образомъ новѣйшихъ изслѣдователей по даннымъ вопросамъ. Третья глава отчета посвящена вопросу о просвѣщеніи. Здѣсь отчетъ г. Куршунжи соприкасается съ предметомъ его магистерской диссертации. Это даетъ ему поводъ изъ этого широкаго и труднаго вопроса выдѣлить моментъ вліянія южно русской образованности на Московскую Русь и сосредоточить свое вниманіе на самомъ крупномъ представителѣ южно-русской образованности Епифаніи Славинецкомъ, изученію дѣятельности котораго главнымъ образомъ и посвящена эта глава.

Изъ сказаннаго видно, что „отчетъ“ г. Куршунжи не только, но и въполнѣ соответствуетъ тому понятію, которое обыкновенно

соединяется съ этимъ терминомъ: это не просто исчисленіе и характеристика производимыхъ работъ, а самый результатъ работъ, изложенный въ формѣ довольно объемистой (330 стр.) диссертации. Конечно, такое отступленіе отъ шаблона рекомендуетъ г. Куршунжи, какъ ученаго работника, съ выгодной стороны. Сообразно съ основной своей задачей—дать синтезъ изслѣдованій по данному вопросу—авторъ, оставляя въ тѣни первоисточники, обнаруживаетъ хорошее знакомство съ литературой предмета изученія и умѣнье разбираться въ самыхъ сложныхъ историческихъ вопросахъ. Словомъ, истекающимъ учебнымъ годомъ г. Куршунжи съ большимъ успѣхомъ воспользовался для спеціализаціи въ избранной имъ наукѣ“.

Справка: § 54—56 уст. дух. акад.

Постановили: Отзывы о занятіяхъ профессорскихъ стипендіатовъ Н. Фетисова и Д. Куршунжи принять къ свѣдѣнію и за неимѣніемъ въ настоящее время въ академіи соотвѣтственныхъ ихъ приготовленію вакантныхъ кафедръ рекомендовать сихъ стипендіатовъ Учебному Комитету при Св. Синодѣ для опредѣленія на соотвѣтствующія предмету ихъ занятій преподавательскія должности въ духовныхъ семинаріяхъ, препроводивъ въ Комитетъ и документы ихъ.

V. Докладъ секретаря Совѣта: „При письмѣ жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Николаевны Узуновой на имя Преосвященнаго Ректора, отъ 19 апрѣля сего года, въ даръ для библіотеки академіи поступили слѣдующія старопечатныя книги: 1) „Кириллова книга“, Гродно, 1786 г.; 2) Бесѣда иже во святыхъ отца нашего І. Златоустаго на 14, посланій ап. Павла, ч. І. Москва, 1765 г.; 3) Бесѣды иже во св. о. н. І. Златоустаго на книгу Дѣяній апостольскихъ и св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ. М. 1768 г.; 4) Книга житій святыхъ (декабрь, январь, февраль), М. 1759 г.; 5) тоже (мартъ, апрѣль, май). Кіево-Печ. Лавра. 1700 г.; 6) тоже (іюнь

юль, августъ), Поч. Лавра, 1705 г.; 7) Катихизисъ. Гродно. Корол. типогр. 1783 г.; 8) Книга прр. о. о. Ефрема Сирина и Аввы Дорофея. Въ Клинцовск. посадѣ, въ типографіи купца Д. Рукавишникова, 1787 г.; 9) „Сборникъ“ (отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ). Поч. Лавра, 1792 г. За означенное пожертвованіе Преосвященнымъ Ректоромъ выражена г жѣ Узуновой глубокая благодарность. Книги переданы въ бібліотеку“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Отзывы наставниковъ академіи о сочиненіяхъ студентовъ IV курса, написанныхъ для полученія ученой степени.

1) Экстраординарнаго проф. В. Экземплярскаго о сочиненіи студента *Ивана Алешковскаго* на тему: „Совѣсть, ея психологическая природа и положеніе въ ряду другихъ нравственныхъ способностей“.

„Сочиненіе г. Алешковскаго состоитъ изъ четырехъ главъ изслѣдованія, краткаго предисловія и заключенія. Къ выполненію своей задачи авторъ идетъ двумя путями: сначала путемъ выясненія ученія о совѣсти въ исторіи человѣческой мысли и свидѣтельствахъ Божественнаго Откровенія, а затѣмъ путемъ анализа проявленій совѣсти. Слѣдуя по первому пути, авторъ начинаеть свое изслѣдованіе уясненіемъ понятія „совѣсть“ въ греко-римской литературѣ. Во второй главѣ излагается ученіе о совѣсти въ Св. Писаніи Ветхаго и Новаго Заветовъ и ученіе святоотеческое. Въ главѣ третьей говорится объ опредѣленіи совѣсти въ средневѣковомъ богословіи, у протестантскихъ реформаторовъ и о взглядахъ на совѣсть представителей новой философіи (нѣмецкой). Четвертая глава посвящена авторомъ анализу проявленій совѣсти и положительному рѣшенію вопроса объ ея психологической природѣ и положеніи въ ряду другихъ нравственныхъ способностей.

Журналы.

Г. Алешковский избралъ трудную тему, требовавшую для удовлетворительнаго ея рѣшенія громаднаго труда и основательнаго знанія языковъ, какъ древнихъ, такъ и въ особенности нѣмецкаго, на которомъ существуютъ лучшіе труды, посвященные ученію о совѣсти. Помимо громаднаго матеріала, который долженъ былъ изучить авторъ, матеріала при томъ не на русскомъ языкѣ, еще большую трудность представляла необходимость разобратъся въ очень неясныхъ и неопредѣленныхъ сужденіяхъ о совѣсти даже у мыслителей, спеціально изслѣдовавшихъ вопросъ о совѣсти.

Наконецъ, отъ автора требовалось выяснитъ отношеніе совѣсти къ другимъ нравственнымъ способностямъ нашего духа, что также не можетъ быть названо дѣломъ легкимъ въ виду единства нашей нравственной жизни. Съ чувствомъ живого удовлетворенія могу сказать, что авторъ выполнилъ свою трудную задачу въ высшей степени добросовѣстно и удачно. Онъ не побоялся громаднаго историческаго матеріала, который ему предстояло изучить, но неуклонно шелъ къ своей цѣли разъ избраннымъ путемъ. Конечно, большую помощь автору оказали спеціальныя изслѣдованія о совѣсти западныхъ ученыхъ. Но онъ сумѣлъ отнестись къ этимъ трудамъ съ должною самостоятельностью. Вообще, въ отношеніи источниковъ и пособій авторъ обнаружилъ рѣдкія качества совершенной добросовѣстности, строгой точности въ передачѣ чужихъ словъ и критическаго чутья при сравнительной оцѣнкѣ мнѣній различныхъ ученыхъ. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ авторъ не провѣрилъ по подлинникамъ приводимыя имъ мѣста изъ древнихъ писателей и философовъ, но и въ этихъ случаяхъ всегда точно указано, у какого автора заимствована цитата, и нужно отмѣтить, что Г. Алешковский довѣряетъ только дѣйствительно авторитетнымъ трудамъ западныхъ ученыхъ. Манера писать автора очень оригинальна: онъ удивительно кратокъ. Въ сочиненіи встрѣчаются страницы, которые стоили огромнаго труда и напряженія мысли для автора, но которыя

излагаются съ такою же краткостію и скромной простотой, какъ и остальные. Быть можетъ, автора справедливо было бы упрекнуть иногда въ излишней краткости и чрезмѣрной боязни красивой фразы, но первымъ долгомъ справедливости будетъ признать его сочиненіе чрезвычайно содержательнымъ и глубоко продуманнымъ. Только при большой работоспособности, любви къ предмету изслѣдованія и привычкѣ къ тонкому анализу мысли авторъ могъ удачно справиться съ избраннымъ предметомъ изслѣдованія. Конечно, было бы желательно видѣть въ сочиненіи автора нѣкоторые отдѣлы его работы болѣе распространенными и подробно раскрытыми, но и въ настоящемъ видѣ трудъ автора является совершенно цѣльнымъ и законченнымъ. При отсутствіи въ нашей литературѣ специальныхъ изслѣдованій, посвященныхъ изученію о совѣсти, нужно признать въ высшей степени желательнымъ и своевременнымъ появленіе авторскаго труда въ печати. По моему убѣжденію, послѣ нѣкоторыхъ дополненій, сочиненіе г. Алешковского явится солидной магистерской диссертацией; въ настоящемъ же видѣ признаю его прекрасной кандидатской работой“.

2) Экстраординарнаго профессора *Θ. Мищенко* о сочиненіи студента *Николая Балабаненко* на тему: „Церковное устройство въ періодъ мужей апостольскихъ“.

„Въ сочиненіи прежде всего должна быть отмѣчена выдающаяся эрудиція автора. Эрудиція г-на Балабаненко такова, что ею можно бы удовлетвориться даже въ диссертациі на высшую ученую степень: всѣ главнѣйшія не только теоріи, но даже движенія научной мысли хорошо извѣстны ему. Прекрасную освѣдомленность его въ той огромной библіотекѣ, какую онъ отмѣчаетъ въ своемъ сочиненіи, можно объяснить только безпримѣрнымъ трудолюбіемъ его, хорошимъ знаніемъ нѣмецкаго языка, а отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ прошломъ году онъ по собственному выбору писалъ семестръ

на тему, очень близкую ко взятой нынѣшній разъ. Къ достоинствамъ сочиненія долженъ быть отнесенъ также хорошій общій планъ его. Авторъ раздѣлилъ работу свою на двѣ части—экзегетическую и систематическую. Въ первой онъ комментируетъ соотвѣтствующія мѣста источниковъ, во второй дѣлаетъ попытку представить въ цѣломъ и объяснить картину церковнаго строя разсматриваемой эпохи. Въ виду скудости источниковъ и массы нагроможденныхъ на нихъ теорій, это—одинъ изъ самыхъ удачныхъ выходовъ изъ затрудненія. Правда, при такомъ планѣ, представлялась большая опасность впасть въ повторенія, но г. Балабаненко большею частию удачно избѣгаетъ се, занимаясь въ первой части гл. обр. буквальнымъ экзегесисомъ, а во второй—преимущественно общими теоріями и выясненіемъ связи разсматриваемаго момента съ предшествующей эпохой.

Но параллельно съ крупными достоинствами въ сочиненіи выступаютъ и крупныя недостатки. Къ числу ихъ должны быть отнесены: неважное изложеніе, изрѣдка слабость логическихъ построеній и иногда неудачный выборъ фактовъ для доказательства извѣстныхъ положеній. Неточность, а иногда прямо неправильность и нелитературный характеръ изложенія особенно замѣтны въ началѣ сочиненія; а потомъ получается впечатлѣніе, какъ будто, по мѣрѣ работы, авторъ учился писать и, чѣмъ дальше, тѣмъ свободнѣе и лучше находитъ слова для выраженія своихъ мыслей.

Обобщая всѣ „за“ и „противъ“, можно признать сочиненіе Н. Балабаненко вполне удовлетворительной кандидатской работой“

3) Экстраординарнаго профессора священника А. Глаголева о сочиненіи студента *Николая Балабухи* на тему: „Древнееврейское уголовное законодательство и его косвенное вліяніе на „Русскую Правду“:

„Эпиграфомъ своего чрезвычайно объемистаго изслѣдованія (1346 страницъ) студентъ Балабуха, подражая Деличу, ста-

вить афоризмъ Лютера: „pars quæ an religionis et cultus Dei est hebraicam linguam docere vel discere“. Нельзя не признать справедливости заключающейся въ этомъ изреченіи мысли о серьезной, даже болѣе—священной важности изученія священнаго еврейскаго языка, а равно--и даже тѣмъ болѣе—самыхъ священныхъ писаній во всемъ многообразіи ихъ содержанія. Мысль эта способна вдохновлять изслѣдователя библейскихъ предметовъ въ его изысканіяхъ, сообщая ему энергію, бодрость и силу въ борьбѣ съ немалыми подъ часъ трудностями въ этой области. Повидимому, и нашъ авторъ при составленіи своей обширнѣйшей и богатѣйшей содержаніемъ работы черпалъ нужную нравственную поддержку въ этомъ именно убѣжденіи.

Сочиненіе студента Балабухи трактуетъ предметъ темы—разумѣетъ первую и существенную часть его—со всею разносторонностью и исчерпывающею полнотою. Изслѣдованію предпосланы авторомъ, во-первыхъ, предисловіе—о раздѣленіи сочиненія, методахъ изслѣдованія, источникахъ древнееврейскаго уголовного законодательства; о юридическомъ значеніи Талмуда, наконецъ, о литературѣ предмета; во вторыхъ, обширное введеніе (стр. 31—108). Въ введеніи обстоятельно раскрывается мысль объ исключительномъ характерѣ древнееврейскаго законодательства и коренномъ отличіи его по источнику и существу отъ естественныхъ правовыхъ формъ другихъ народовъ (сверхъестественный характеръ Синайскаго законодательства); устанавливается взаимоотношеніе нравственности и права вообще и частнѣе элементовъ нравственнаго и уголовного въ Моисеевомъ законодательствѣ; намѣчаются и рѣшаются принципиальные вопросы о древнееврейскомъ уголовномъ законодательствѣ и указываются въ немъ черты перманентнаго значенія (равенство всѣхъ предъ закономъ, личная отвѣтственность и под.), затрогивается вопросъ о возможной кодификаціи уголовныхъ законовъ древнееврейскаго законодательства; намѣчается планъ и распорядокъ первой ча-

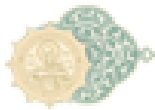
сти сочиненія; наконецъ, дѣлается оцѣнка значенія древнееврейскаго уголовного законодательства въ общей исторіи юридической науки, а такъ равно и его нравственное міровое значеніе. Первая глава первой части изслѣдованія (стр. 109—252) трактуетъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ по древнееврейскому уголовному законодательству. Частнѣе, послѣ уясненія общаго понятія о судопроизводствѣ, дѣлается общая характеристика и детальное обозрѣніе судопроизводства по закону Моисееву, при чемъ отличительный характеръ его уясняется на конкретномъ примѣрѣ постановленія Втор. XXI, 1—9 объ убіеніи телицы въ невмѣненіе обществу крови неизвѣстнаго убитаго; затѣмъ изображается судъ по даннымъ Талмуда, его форма и обрядность, при чемъ затрогиваются и рѣшаются нѣкоторые принципіальнаго характера вопросы о древнееврейскомъ судѣ (гарантіи въ дѣлѣ охраны интересовъ обвиняемаго, значеніе судебныхъ клятвъ). Въ заключеніе первой главы поставленъ небольшой трактатъ о помилованіи въ древнееврейскомъ уголовномъ законодательствѣ. Глава вторая сочиненія подраздѣляется на два далеко неравныхъ отдѣла, соотвѣтственно принятому въ юридической наукѣ и практикѣ различію „общаго“ и „особаго“ ученія о преступленіи. Содержаніе перваго отдѣла (стр. 257—329) образуетъ „общее ученіе о преступленіи по древнееврейскому законодательству“, именно: здѣсь устанавливается раздѣленіе въ законѣ Моисеевомъ преступленій на сознательныя или умышленныя и совершенныя „по ошибкѣ“ и „по невѣдѣнію“, и доказывается возможность и наличность случаевъ невмѣненія преступленія въ вину; формулируется ученіе древнееврейскаго законодательства о соотношеніи злой воли совершителя преступленія съ послѣдствіями содѣяннаго, а также ученіе о необходимой самооборонѣ въ его своеобразной формулировкѣ у древнихъ евреевъ; говорится, далѣе, о квалификаціи преступленій, о преступленіи предумышленнымъ, о преступленіяхъ косвенныхъ и противъ права полицейскаго, о животныхъ, какъ участникахъ и совершителяхъ пре-

ступленія; въ заключеніе отдѣла раскрываются зачаточныя понятія древнееврейскаго правосознанія о покушеніи и приготовленіи, а также о рецидивизмѣ въ преступленіяхъ. Чрезмѣрно обширный, второй отдѣлъ второй главы (стр. 329—948) содержитъ въ себѣ подробное разсмотрѣніе отдѣльных родовъ и частныхъ видовъ преступленій: 1) преступленій противъ Бога; 2) преступленій противъ религіи, въ смыслѣ культа и ритуала; 3) преступленій противъ власти; 4) лишенія жизни, 5) лжесвидѣтельства и ложныхъ клятвъ; 6) преступленій противъ нравственности; 7) тѣлесныхъ поврежденій; 8) оскорбленія и клеветы; 9) преступленій противъ собственности; 10) неправосудія и другихъ преступленій по должности; 11) неповиновенія власти и нарушенія порядковъ управленія, 12) нарушеній права полицейскаго. Третья глава первой части сочиненія (стр. 949—1288) трактуетъ о наказаніяхъ, предписываемыхъ древнееврейскимъ законодательствомъ. Частнѣе здѣсь отмѣчается историческое развитіе института наказаній у древнихъ евреевъ; уясняется различіе мести и talion'a; указываются наказанія, налагаемая Моисеевымъ закономъ и предписанія Талмуда, наказанія, заимствованныя у другихъ народовъ; говорится подробно о смертной казни, о тѣлесныхъ наказаніяхъ, тюрьмахъ, денежныхъ пеняхъ, о городахъ убѣжища, объ изгнаніи, отлученіи и о нѣкоторыхъ специальныхъ наказаніяхъ. Такъ называемая у автора „вторая часть“ сочиненія уже по самому небольшому объему своему (стр. 1289—1336), а равно въ силу гипотетичности своего содержанія, собственно не можетъ считаться и именоваться самостоятельной частью сочиненія, а является скорѣе приложеніемъ къ первой, основной части сочиненія: попытка указать нѣкоторое, хотя бы только косвенное вліяніе древнееврейскаго законодательства на одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ русскаго законодательства, весьма любопытна и почтенна и обставлена у автора доказательно; однако, это не болѣе какъ „приложеніе“ къ цѣлой работѣ, обнимающей весь составъ древнееврейскаго законодательства. Напротивъ, приложенныя авторомъ къ

Сочиненію „дополнительныя замѣтки“, именно: 1) „переводъ сообщенія Іосифа Флавія о Синайскомъ законодательствѣ“ и 2) экскурсъ „Цѣна людямъ по Пятокнижію“ (стр. 1337—1345), какъ не представляющія чего—либо существеннаго для главнаго предмета сочиненія, могли бы быть лишь помѣщены въ качествѣ краткаго примѣчанія въ текстѣ сочиненія.

Какъ можно видѣть уже изъ представленнаго бѣглаго обзора богатаго содержанія сочиненія, авторъ его съ величайшею тщательностью изучилъ ветхозавѣтныя, преимущественно по Пятокнижію, данныя о древнееврейскомъ уголовномъ законодательствѣ, а также раввино—талмудическія разъясненія отдѣльныхъ статей и мельчайшихъ подробностей этого законодательства, и использовалъ изученное съ великою полнотою и обстоятельностью. Руководясь общими формальными и матеріальными принципами европейской юридической науки, авторъ выбираетъ изъ библейскаго и талмудическаго источниковъ весь уголовно-юридическій матеріалъ, съ особенною тщательностью изъясняетъ его, классифицируетъ и систематизируетъ. Конечно, по характеру самой системы, естественны и имѣются въ сочиненіи неоднократныя повторенія и разнаго рода плеоназмы. Но въ цѣломъ богатое содержаніе въ работѣ автора приведено въ довольно стройную систему, и самыя отступленія отъ послѣдней могли вызываться лишь желаніемъ автора возможно яснѣе представить смыслъ и значеніе разнообразныхъ статей закона по Пятокнижію и Талмуду, а также характеръ и значеніе многочисленныхъ юридическихъ тонкостей у талмудистовъ. Есть у автора объясненія и сужденія по отдѣльнымъ вопросамъ, недостаточно обоснованныя или не вполне точныя. Такъ, вовсе нельзя согласиться съ авторомъ, когда онъ утверждаетъ (стр. 380—381), будто подъ не разъ упоминаемымъ въ Библии проведеніемъ дѣтей чрезъ огонь (напр., Лев. XVIII, 21; 4 Цар. XXI, 6) надо разумѣть не человѣческія жертвоприношенія въ честь Молоха, а только прохожденіе между кострами, зажженными во сла-

ву бога Молоха, или иной какой-либо подобный ритуальный обычай въ родѣ, напр., прыганія чрезъ огонь, какъ то происходило у другихъ славянъ и другихъ народовъ. Въ дѣйствительности разсматриваемое выраженіе въ Ветхомъ Завѣтѣ имѣетъ почти технически-опредѣленный смыслъ жертвеннаго сожиганія дѣтей въ честь Молоха и другихъ боговъ (Втор. XII, 31; Пс. CV, 37—38; Іер. VII, 31). Недостаточно точно выражено у автора библейско—талмудическое представленіе о преступленіи хуленія книги Іеговы (Лев. XXIV, 10); обычное у талмудическихъ авторитетовъ разногласіе привело автора, кажется, къ не вполне согласованному сужденію о предметѣ на разныхъ страницахъ (сн. стр. 417 и 428—430). Такіе и подобные дефекты и недосмотры совершенно естественны, а въ виду краткости времени и прямо неизбѣжны въ курсовыхъ сочиненіяхъ особенно столь большого объема. Но вообще впечатлѣніе отъ разсматриваемаго сочиненія вполне благопріятное. Стоившая автору безспорно громадной затраты энергіи и силъ, богатая всесторонне освѣщающимъ предметъ содержаніемъ, выполненная съ большимъ знаніемъ дѣла и съ примѣненіемъ хорошихъ ученыхъ приемовъ и методовъ, работа автора, по нашему мнѣнію, имѣетъ ученую цѣнность и послѣ появленія въ свѣтъ—что безусловно желательно, но, конечно, послѣ тщательнаго пересмотра, отдѣлки и исправленій сочиненія,—составить полезное приобрѣтеніе отечественной библейско—научной письменности. Автору, съ видимою любовью и даже съ увлеченіемъ работавшему въ избранной области, удалось сказать нѣчто новое о религіозно—правовыхъ воззрѣніяхъ библейскихъ евреевъ и ихъ талмудическихъ эпигоновъ. Заслуживаетъ вниманія и попытка автора сблизить библейско-еврейскую и талмудо-еврейскую культуру права съ культурой права европейскаго. Въ частности, не безосновательною является отстаиваемая авторомъ гипотеза о вліяніи іудео-хазарской культуры на русскую культуру вообще, на законодательный кодексъ „Русской Правды“ въ частности. Но

главное достоинство сочиненія мы полагаемъ въ другомъ: въ тщательномъ облѣдованіи весьма большого количества библейскихъ ветхозавѣтныхъ мѣстъ, при томъ по оригинальному тексту, пользованіе которымъ было вполне доступно автору, при его хорошемъ знаніи еврейскаго языка, и по различнымъ переводамъ. Авторъ былъ правъ, когда заключилъ сочиненіе свое скромнымъ заявленіемъ: *fecit, quod potui*; и, думается, какъ дѣлатель вѣрный, онъ вполне достоинъ мзды своей.

4) Заслуженнаго ординарнаго профессора В. Малинина о сочиненіи студента *Алексы Богословскаго* на тему: „Нравственные основы жизни русскаго народа по сочиненіямъ И. С. Тургенева“.

„Сочиненія великихъ художниковъ—поэтовъ даютъ богатѣйшій матеріалъ для наблюденій и выводовъ о степени проникновенія въ народную жизнь началъ Христовой вѣры и нравственности. Не задаваясь нарочитою цѣлію представить жизнь русскаго народа, какъ христіанина, русскіе поэты съ крупнымъ дарованіемъ рисуютъ обширную картину явленій русской жизни не только художественную, но и тонко обоснованную, указываютъ самыя основы жизни, то, чѣмъ человекъ живетъ, какую цѣль преслѣдуетъ въ своей жизни. Студентъ Богословскій задался полезною задачею воспользоваться наблюденіями надъ русскою жизнью великаго художника И. С. Тургенева, чтобы, опираясь на данныя Тургенева, сдѣлать выводы о нравственныхъ основахъ жизни русскаго народа. Ему предстояла не легкая задача изученія обширныхъ сочиненій Тургенева, богатыхъ самыми разнообразными типами. Эта часть работы исполнена авторомъ добросовѣстно. Слѣдствіемъ изученія г. Богословскимъ сочиненій Тургенева было раздѣленіе изучаемыхъ типовъ на двѣ большія группы: народные и интеллигентные. Задача автора состояла при этомъ въ уясненіи основъ дѣйствій русскихъ людей, насколько въ нихъ сознательно или безсознательно, въ силу наслѣдственна-

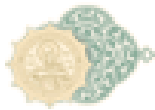
го усвоения бытовыхъ понятій, воплощены въ жизни начала именно христіанской нравственности и особенно христіанской любви. Типы Акіма („Постоялый дворъ“) и Лукерьи („Живыя мощи“) представляютъ высокій и привлекательный примѣръ христіанской любви и всепрощенія.

Богаче, конечно, матеріалъ, представляемый жизнію русской интеллигенціи изъ среды помѣщиковъ и разночинцевъ. Наблюдаемая здѣсь жизнь сознательнѣе; но съ тѣмъ вмѣстѣ замѣтно выступаетъ явленіе, что культурное вліяніе Запада было скорѣе направлено къ подавленію, чѣмъ къ укрѣпленію наслѣдственныхъ началъ жизни, особенно христіанскихъ. Наиболѣе привлекательны типы женскіе, высшимъ воплощеніемъ которыхъ является Лиза Калитина. Выводъ автора дѣлаетъ безспорнымъ положеніе, что начала христіанской жизни крѣпки въ русскомъ народѣ, не исключая и русской интеллигенціи; видно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что религіозно—нравственное воспитаніе русской интеллигенціи слабо и заставляетъ желать очень многого.

Авторъ добросовѣстно изучилъ свой предметъ, сдѣлалъ возможное по классификаціи типовъ; нѣкоторые наблюденія автора отличаются большою тонкостію и проникательностію. Въ своихъ выводахъ авторъ отличается крайнею осторожностію, а потому кое что и существенное не отмѣчено въ заключеніи. Стиль сочиненія правильный. Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе вполне удовлетворительно“.

5)Заслуженнаго ординарнаго профессора В. Малинина о сочиненіи студента *Михаила Бѣлевича* на тему: „Этическій индивидуализмъ Достоевскаго и Толстого и его религіозно—философское значеніе“.

„Вопросъ о личности человѣка, самостоятельной ея цѣнности и значеніи въ исторіи—одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ не только философіи, но и богословія. Минувшее XIX столѣтіе, не удовлетворенное напрасными усиліями найти раз-

рѣшеніе проблемы человѣческой жизни въ матеріализмъ и социализмъ, снова оживило этотъ вопросъ, который изъ области отвлеченнаго человѣческаго мышленія переходитъ въ область художественнаго творчества. Этотъ переходъ, по замѣчанію автора, очевиднѣе и глубже сказался именно въ русской литературѣ. Въ этомъ заключается признанное въ настоящую пору міровое ея значеніе. Самыми видными представителями этого художественно-философскаго творчества являются Ф. М. Достоевскій и Л. Н. Толстой. О первомъ изъ нихъ, какъ учитель въ области философской мысли, далъ свидѣтельство знаменитый Ницше.

Молодой авторъ, избравши вопросъ объ этическомъ индивидуализмѣ Достоевскаго и Толстого предметомъ своей диссертациі, несомнѣнно предпринялъ большой трудъ по изученію обширныхъ сочиненій нашихъ знаменитыхъ беллетристовъ. Труда, какъ видно, авторъ не жалѣлъ, увлеченный интересомъ предмета изученія. Для лучшаго выясненія предмета онъ указываетъ въ предшествующей русской художественной литературѣ присутствіе попытокъ освѣтить вопросъ о значеніи отдѣльной личности человѣка еще въ XVIII в., но особенно въ сочиненіяхъ Пушкина и Лермонтова. Переходя затѣмъ къ Достоевскому и Толстому, авторъ указываетъ особенности біографіи великихъ поэтовъ, усматривая, слѣдомъ за Ивановымъ Разумникомъ, въ одномъ, Толстомъ, кающагося дворянина и въ другомъ, Достоевскомъ, разночинца. Обширность матеріала, подлежащаго изученію, была причиною, что онъ долженъ былъ внимательнѣе сосредоточиться на болѣе крупныхъ произведеніяхъ изучаемыхъ писателей. Сущность выводовъ чрезъ это, конечно, измѣниться не могла. Таже обширность предмета и сознаніе необходимости ознакомиться съ постановкой изученія сочиненій Достоевскаго и Толстого въ наукѣ привела автора не только къ знакомству, но и подчиненію авторитету Иванова Разумника, Овсяннико-Куликовскаго, Мережковскаго, Михайловскаго, Волинскаго и др. Конечный

выводъ изученія автора выражается въ положеніи, что внѣ Бога, внѣ идеи безсмертія души, внѣ страданій Богочеловѣка, внѣ идеи христіанской свободы, нельзя выяснить самоцѣльности и самоцѣнности личности человѣка, а внѣ самоцѣльности человѣческой личности нельзя рѣшить вопроса о смыслѣ и назначеніи жизни человѣка.

Авторъ трудился не только съ любовью, но и по совѣсти. Обширность матеріала, бывшего предметомъ изученія, и его литературы и краткость времени для работы были причиною относительной необработанности сочиненія и стиля. При всемъ томъ сочиненіе автора—очень хорошая кандидатская диссертация“.

в) И. д. доцента іеромонаха Анатолія о сочиненіи студента іеродіакона *Василія (Сидауи)* на тему: „Марониты. Историческій очеркъ“.

„Марониты, о которыхъ пишетъ авторъ разсматриваемаго сочиненія, извѣстны ему не по одиѣмъ лишь книгамъ, но и по непосредственному знакомству съ ними по мѣсту жительства автора—сиро-араба. Какъ знатоку, далѣе, арабскаго языка, родного для автора, ему легко были доступны мало кому у насъ доступныя арабскія сочиненія. Авторъ, наконецъ, владѣетъ нѣскольکو и французскимъ языкомъ, на которомъ печатается журналъ *Echos d'Orient*, не мало отводившій въ послѣднее время мѣста исторіи маронитовъ. Вотъ почему заранѣе можно было ожидать, что въ смыслѣ собранія матеріала для своего сочиненія по исторіи маронитства—этого любопытнаго обломка древней ереси моноелитской—авторъ не затруднится и сдѣлаетъ почти все возможное. И дѣйствительно, если сравнить его трудъ, напр, со статьей о томъ же предметѣ, помѣщенной въ XII т. *Real-Encyclopädie Hauck'a* и оставшейся автору недоступной по незнанію имъ нѣмецкаго языка, то нужно сказать, что его сочиненіе со стороны содержанія должно быть поставлено очень высоко. Но и со стороны рас-

положенія и критической оцѣнки бывшаго въ его распоряженіи матеріала, часто извлекаемаго изъ сочиненій маронитскихъ писателей, сочиненіе автора также должно быть поставлено не низко. Послѣ введенія, содержащаго краткій историческій обзоръ вопроса о двухъ воляхъ во Христѣ и выясняющаго взглядъ маронитскихъ писателей на истинность своего вѣроученія, авторъ въ первой главѣ своего сочиненія говоритъ о происхожденіи самого имени „марониты“ и времени появленія общины ихъ, объ отдѣленіи ихъ отъ церкви, опровергаетъ, далѣе, мнѣніе самихъ маронитовъ о связи ихъ съ т. наз. аль-марадатахъ и указываетъ связь ихъ съ яковитами. Во 2 главѣ авторъ говоритъ объ аввѣ Маронѣ и монастырѣ его имени и объ Іоаннѣ Маронѣ, давшемъ имя еретической общинѣ, при чемъ справедливо отрицаетъ принадлежность этому Іоанну нѣкоторыхъ приписываемыхъ ему сочиненій. Глава 3-ья цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ изъ періода VIII—XII в.в. доказываетъ несомнѣнное моноелитство маронитовъ. Глава 4-ая содержитъ исторію возникновенія маронитскаго патріаршества, списокъ патріарховъ и перечисленіе древнихъ маронитскихъ монастырей и церквей. Наконецъ, въ заключеніи авторъ говоритъ—очень кратко, впрочемъ,—о судьбѣ маронитской общины послѣ соединенія ея съ Римомъ до XVII-го в. По всему сочиненію проходитъ сильный критическій элементъ. Авторъ горячо доказываетъ неканоническій характеръ маронитскаго патріаршества. Онъ не оставляетъ безъ возраженій ни одного свидѣтельства маронитскихъ писателей о мнимомъ православіи ихъ общины. Быть можетъ, въ критикѣ автору помогли ученые полемисты его родной православной церкви антиохійской. Но, какъ бы то ни было, въ его критической аргументаціи нѣтъ, за самыми рѣдкими исключеніями, историческихъ погрѣшностей. Наконецъ, авторъ, хотя и иностранецъ, но написалъ свое сочиненіе легкимъ и правильнымъ языкомъ. Принимая все это во вниманіе, нахожу, что сочиненіе автора для степени кандидата очень удовлетворительно“.

7) Ординарнаго профессора протоіерея Ѡ. Титова о сочиненіи студента *Ивана Волошина* на тему: „Состояніе духовнаго образованія и просвѣщенія въ московской митрополіи въ XV—XVI в.в.“.

„Сочиненіе, кромѣ предисловія и введенія, состоитъ изъ двухъ частей, каждая изъ которыхъ, въ свою очередь, распадается на нѣсколько главъ.

Въ *предисловіи* (стр. I—XIII) авторъ весьма обстоятельно излагаетъ планъ своего сочиненія, при чемъ подробно обзрѣваетъ литературу тѣхъ вопросовъ, какіе рѣшаются въ его трудѣ.

Въ другомъ вступительномъ отдѣлѣ сочиненія, подъ заглавіемъ: „*вмѣсто введенія*“ (стр. 1—23), авторъ пытается разъяснить и доказать мысль о томъ, что въ до-монгольскомъ періодѣ на Руси не было правительственныхъ школъ, при чемъ обстоятельно разбираетъ и критикуетъ противоположное мнѣніе (Татищева, Карамзина и др.).

Первая часть сочиненія занята трактатомъ о состояніи духовнаго образованія въ московской митрополіи въ XV—XVI вв..

Въ *первой главѣ* этой части (стр. 24—48) говорится о томъ, что въ XV—XVI в.в., какъ и прежде, московская Русь не имѣла у себя правительственныхъ, постоянныхъ школъ. Попытки правительства этого времени завести подобныя школы на Руси окончились неудачею (при архіепископѣ новгородскомъ Геннадіи и на стоглавомъ соборѣ), такъ какъ духовенство—монашествующее и бѣлое—было малообразованно. Но, не смотря на отсутствіе у насъ въ XV—XVI в.в. правительственныхъ школъ и малообразованность духовенства, авторъ признаетъ, на основаніи пока общихъ соображеній, невѣрнымъ обычное представленіе о томъ, что грамотныхъ людей у насъ тогда могло быть весьма мало, напр., 1 чел. на 1000 (Кобенцель въ 1576 г.) и даже 1 чел. на 2000 (архіеписк. Филаретъ Гумилевскій).

Глава вторая (стр. 50—105) посвящена рѣшенію спеціальнаго вопроса о степени распространенія грамотности среди населенія разныхъ мѣстностей и разныхъ сословій московскаго государства въ XV—XVI в.в. Во второй половинѣ той же главы идетъ рѣчь о школахъ московской Руси XV—XVI в.в. при чемъ авторъ, на основаніи весьма тщательнаго изученія житійной литературы, пытается воспроизвести и начертить сѣть распредѣленія школъ грамотности, существовавшихъ тогда въ московскомъ государствѣ.

Въ *главѣ третьей* (стр. 106—169) описывается внѣшняя сторона школьнаго дѣла въ московской Руси XV—XVI в.в., въ частности, здѣсь рѣшаются вопросы о количествѣ учениковъ, о возрастѣ ихъ, о продолжительности ихъ обученія, о составѣ учебнаго курса и объ отличительныхъ особенностяхъ педагогическихъ приѣмовъ обученія въ школахъ грамотности, бывшихъ въ московской Руси въ XV—XVI в.в.

Съ четвертой главы начинается второй отдѣлъ первой части сочиненія. Въ этомъ отдѣлѣ изображаются внѣшкольныя средства образованности русскихъ людей въ московской Руси XV—XVI в.в.

Въ частности, въ *четвертой главѣ* (стр. 170—216) авторъ говоритъ о книгахъ Св. Писанія и святоотеческихъ твореніяхъ, посредствомъ чтенія и усвоенія которыхъ, при помощи различныхъ толкованій, русскіе люди XV—XVI в.в. дополняли свое образованіе, которое они получали въ школахъ.

Въ *пятой главѣ* (стр. 217—272) подробно обозрѣвается и характеризуется та апокрифическая литература, которая была такъ обильна и такъ распространена на Руси въ XV—XVI в.в. и которая служила, по мнѣнію автора, третьимъ и притомъ самымъ излюбленнымъ источникомъ образованности русскихъ людей того времени. Въ концѣ главы кратко характеризуется и самая эта образованность московскаго книжника XV—XVI в.в.

Во второй части своего сочиненія авторъ говоритъ о состояніи *просвѣщенія* въ московской митрополіи въ XV—XVI в.в.